Отдѣльные нумера въ СПБ. и въ провинціи 5 коп., на станціяхъ жел. дорогъ 7 коп.

Еженедѣльный художественно-литературный журналъ
Огонекъ
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. въ Россіи.
На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . 65 коп.
На полгода. . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяцъ . . 25 коп.
Объявленія на страницахъ обложки:
на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р., на страницахъ дополнительныхъ 75 к. за строку нонпарейля.
Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 40.
Отдѣленіе конторы: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей" Невскій пр., 50 (уголъ Садовой).

№ 23 Суббота, 4 (17) іюня 1911 г. № 23

Цвѣточное корсо на Елагиномъ островѣ въ С.-Петербургѣ, въ концѣ мая.

Шаржъ Пьеръ—О.

— Ну, совсѣмъ какъ въ Ниццѣ!

Можно ли надѣяться, что волосы отрастутъ.

Этотъ вопросъ былъ часто возбуждаемъ, но—вопреки утвержденіямъ многихъ заинтересованныхъ спеціалистовъ—плохо разрѣшаемъ.

По моему мнѣнію, его ставили неправильно. Принимая факты за причину, всякій заботится обыкновенно лишь объ отрастаніи волосъ, вмѣсто того, чтобъ сперва изслѣдовать, а потомъ ужъ бороться съ причиной зла.

Плѣшивость является всегда послѣдствіемъ одной или нѣсколькихъ болѣзней кожи, покрытой волосами.

Болѣзни эти многочисленны и независимо отъ своихъ названій, себоррея-ли, отрубьевидный лишай, стригучій лишай, чесотка, импетигнозная экзема, угри, favus или такъ называемая парша-ли, всѣ онѣ настоящія болѣзни, тѣмъ болѣе опасныя, что скрытыя, такъ какъ всѣ онѣ или очень мало или совсѣмъ не причиняютъ боли и всѣ онѣ настолько труднѣе излечимы, что примѣняемыя досѣлѣ средства были лишь единственно обыкновенными гигіеническими жидкостями для мытья, приготовляемыми въ парфюмеріяхъ, рѣшительно недостаточными для леченія, тѣмъ менѣе для излеченія всѣхъ случаевъ. Больной нуждается въ лекарствѣ, а не въ косметическомъ средствѣ.

Само собою разумѣется, что лишь раціональное леченіе въ состояніи устранить упорные недуги, которые вызываютъ выпаденіе волосъ и ведутъ къ совершенной плѣшивости. Коль скоро кожа вылечена—волосы выростаютъ совершенно естественно, по прежнему, насколько конечно слишкомъ устарѣлая и слишкомъ запущенная болѣзнь не совершила еще вполнѣ своей работы и не истребила корней волосъ.

Всѣ средства, примѣняемыя доселѣ — были обманчивы, но вотъ одному изъ ученыхъ, неутомимому разыскивателю разрѣшенія вопроса, удалось съ помощію геніальныхъ комбинацій соединить различныя вещества, которыя, испробованныя сотни разъ, давали всегда желательные результаты.

Себоррею и отрубьевидный лишай можно излечить, употребляя воду „Radioséve dr. Bousseau"; стригучій лишай, лишаи на подбородкѣ, чесотка, импетигнозная экзема и парша исчезаютъ при употребленіи „Baume Sebogene dr. Bousseau"; отъ упорнаго выпаденія волосъ (pelas) предохраняетъ уже послѣ четырехкратнаго употребленія „Topique sebogene dr. Bousseau".

Было бы жестоко обнадеживать больныхъ, уже разочарованныхъ, если бы нельзя было сотнями опытовъ, произведенныхъ подъ самымъ тщательнымъ наблюденіемъ, доказать правдивость моихъ словъ.

Въ самомъ дѣлѣ, и я сначала сомнѣвался и только послѣ произведенныхъ испытаній убѣдился, что наконецъ можно указать что-то новое и серьезное тѣмъ, которые безпокоятся выпаданіемъ волосъ и тѣмъ, которые не потеряли надежды на нихъ.

Всякія свѣдѣнія можно получить въ лабораторіи г. Lemerle въ Paimboeuf (Франція) или же у его представителей—Торгов. Дома Люксембургъ и К° въ Варшавѣ, Журавья улица, 40.

Докторъ Verax. 3355

АВТОМОБИЛИ

разн. нов. и случайн. дешево, **А. Раммъ,** СПБ., Гороховая 49. 3419

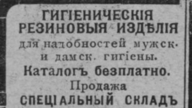
ГИГІЕНИЧЕСКІЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ для надобностей мужск. и дамск. гигіены.

Каталогъ безплатно.

Продажа СПЕЦІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ **„SANITA"**.

СПБ., Пет. Стор., Большой пр., 47.

Телефонъ 163—17.

3480

КРУПНѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ СКЛАДЪ *Т-ва на паяхъ* **„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ"**

Москва, Петровка, № 3.

ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ

Требуйте прейсъ-курантъ.

АКВАРІУМЪ

Каменноостровскій, 10-12.
Телеф.: 206-94, 136-58, 82-39.
Дирекція бр.
В. и А. Александровыхъ.

Сегодня и ежедневно въ желѣзномъ театрѣ „краса" и „гордость" парижск. театр. **Маргарита Деваль** примадонна **М-lle МАЛЬТИ.** Г-жа Тина Карэнина и мн. друг. На садовой сценѣ и концертномъ залѣ **НОВЫЕ ДЕБЮТЫ.** Джонсонъ Динъ, М-lle Сильвестри, бр. Сандвичи, М-ll Тамара и мн. др. **Летающій балетъ. Собаки-актеры,** исп. ком. въ 4-хъ д. и мн. др. Начало муз. въ 8 ч. г. На сад. сценѣ въ 9 ч., въ жел. театрѣ въ 9¼ ч.

ДУХИ

ШАРМЪ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Sagy

KALODONT

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ.

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми.

Требовать вездѣ.

!! Широкая разсрочка !! граммофоновъ

ДЛЯ ЖИВУЩИХЪ въ г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ОТЪ 3-хъ РУБЛЕЙ въ МѢСЯЦЪ

Т-во Фонограмма

СПБ., Вознесенскій пр.. 18. Бель-этажъ.

Моментально пожаръ прекращается **единственно пат. огнегасительными гранатами** Шлиппе въ 2 р. 25 к. Англійск. **пожарн. гидронеты** съ 1 пріемн. рукавомъ, выбрасыв. сильную струю воды—отъ 12 до 28 р. **Саниторъ для дезинфек. Остроги-прожект.** для рыбной ловли. **Ассенизац. обозы.** *Р. Пфефферъ,* **Москва, Мясницкая, 33—3.**

Наконецъ всѣ узнали

что наилучшій и самый изящный **постишъ** выдѣлываетъ только единственная въ Россіи фабрика волосяныхъ издѣлій

„ПОЛЬ"

СПБ., Пантелеймонская ул., д. № 10,

телеф. 47—19, 81—53.

Открыты три отдѣленія:

1) Сестрорѣцкій курортъ противъ вокзала,
2) Внутри курзала
и 3) Курортъ Гунгербургъ, Мерикюльская улица, 22.

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 3482

„Я никого не ѣмъ"! 2 р.

II-е изд. 7-я тысяча экземпляровъ.

1500 вегетаріанск. рецепт., 365 меню По времен. года. Подъ редакціей д-ра Зеленкова. Авторъ („Вегетаріанка". г. Царское Село, Московская, 15), выс. нал. платеж. Пересылка 45 к. 3467

ЧУДО КРЫМА

„Мыло КИЛЪ"

фабрики Ф. І. Харченко
въ Севастополѣ.

Лучш. средство отъ накожныхъ болѣзней и лучшее туалетное мыло. Отзывы врачей и потреб. на внутр. обложкѣ куска.

Продажа вездѣ.

ОСТЕР. ПОДДѢЛОК

3227

„ЛЕКЦІИ ПО ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКѢ И ЛѢЧЕНІЮ ВОЛОСЪ".

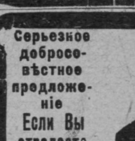
Цѣна 2 руб., съ перес. нал. плат. 2 р. 50 коп.

Изданіе Моск. Института Врач. Косметики провизора

А. М. Остроумова

: : МОСКВА, : :
Тверская, д. Полякова, № 33.

3479

Серьезное добросовѣстное предложеніе

Если Вы страдаете

ЖЕЛУДКОМЪ

напишите мнѣ сегодня и я немедленно вышлю Вамъ свою книгу: „Какъ оздоровить желудокъ". Я укажу Вамъ способъ совершенно безвредный, но незамѣнимый при лѣченіи катарра, запоровъ, геморроя, тошноты, изжоги и вздутія газами. Этотъ способъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Онъ оздоровитъ Вашъ желудокъ, укрѣпитъ нервную систему, избавитъ отъ головныхъ болей и подавленнаго состоянія.

Достаточно прислать открытку.

Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ. Хим лаб. СПБ., Екатерин. кан., 29-48

ДАМСКІЙ КОСТЮМЪ

за 3 руб. 15 коп.

высылаю почтой налож. плат. готовую элегантно сшитую верхнюю юбку изъ шерст. новомодн. трико во всѣхъ цвѣт., отдѣланную пугов. и шелк. тесьмой, и блузу заграничн. выдѣлки, отдѣлан. на передн. рукавахъ и шеѣ всѣхъ цв. всего за 3 р. 15 к. Лучшій сортъ—3 р. 75 к. За пересылку присчитываю 45 к. При выпискѣ 3-хъ юбокъ и 3-хъ блузъ пересылка за счетъ фирмы. За непонравив. возвращ. деньги. Адресуйте: **Суконно-Шерстяной Мануфактурѣ, Лодзь, № 117. М.** 3401

ХОТИТЕ БОГАТСТВА?

Вы можете легко достигн., при пользованіи нашимъ проспект., заключающ. впервые секреты достиж. богатства, доступно всякому. Такой случай не повторится. **Требуйте сегодня же.** На перес. пришлите одну марку за 7 коп. **Лодзь, „ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ". № 10.** 3478

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. въ Россіи.
На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . 65 коп.
На полгода. . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяцъ . . 25 коп.
Объявленія на страницахъ обложки:
на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р., на страницахъ
дополнительныхъ 75 к. за строку нонпарейля.
Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 40.
Отдѣленіе конторы: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей"
Невскій пр., 50 (уголъ Садовой)

№ 23 Суббота, 4 (17) іюня 1911 г. № 23

Ханъ хивинскій въ С.-Петербургѣ.

Со снимка К. К. Булла.

Посѣщеніе хивинскимъ ханомъ Сеидъ-Асфендіаромъ (×) со свитой Петропавловскаго собора, 28-го мая.
1) Полковникъ Довлетчинъ; 2) начальникъ азіатской части главнаго штаба ген.-м. М. Цейль.

Посѣтившему Петербургъ хану хивинскому Сеидъ-Асфендіаръ-хану отведены помѣщенія въ новыхъ комнатахъ Эрмитажа, въ Зимнемъ дворцѣ. Свита хана хивинскаго состоитъ изъ 5 сановниковъ: Исламъ-Хаджа, Хусаинъ-Бекъ-Матмурадовъ Диванбери, Матвафа-Бекаловъ, Хаджибай-Аминиддинбаевъ и Яхши-Муратъ-Давламуратовъ, 5 чиновниковъ и 18 человѣкъ прислуги. Его свѣтлость привезъ въ даръ Ихъ Величествамъ 6 коней и цѣнныя вещи. Ханъ хивинскій посѣтилъ столицу впервые послѣ смерти своего отца.

ЕГО МАДОННА.

(Изъ недавняго прошлаго).

Разсказъ **Ник. Брешко-Брешковскаго.**

Иллюстраціи для «Огонька» академиковъ Н. С. САМОКИША и В. И. НАВОЗОВА.

1.

Курановъ пріѣхалъ утромъ. Въ гостиницѣ «Бристоль», — она считалась первой здѣсь,—онъ занялъ номеръ изъ двухъ комнатъ, съ окнами на площадь. И, приводя себя въ порядокъ, умываясь, вытирая до-красна могучую шею мохнатымъ полотенцемъ, съ любопытствомъ, профессіональнымъ любопытствомъ художника, разсматривалъ сѣрую громаду собора, высившуюся посрединѣ площади.

— Такъ вотъ гдѣ мнѣ придется писать!

Наметанный глазъ Куранова не оставилъ отъ собора камня на камнѣ, въ смыслѣ архитектурной художественности, цѣльности впечатлѣнія. Какая-то окрошка. Словно не городъ въ лицѣ его лучшихъ, казалось бы, представителей вѣдалъ постройкой, а взбалмошный самодуръ-купецъ. Порталъ, чуть-ли не цѣликомъ скраденный у венеціанскаго Санъ-Марко — такой крохотный, никудышный, и такъ давитъ его скучный массивный корпусъ. И что за безвкусица въ этомъ вавилонскомъ смѣшеніи стилей! Витыя арабскія колонки чередуются съ барельефами якобы древне-русскаго стиля. Что-то громоздкое, тяжелое въ куполахъ. Словно исполинскіе, несуразные шлемы скифскихъ варваровъ. Колокольня — русско-мавританской складки. И стоитъ она какъ-то непривѣтно, на юру, сама по себѣ.

Когда онъ одѣлся и вышелъ, въ весеннемъ костюмѣ и сѣрой широкополой шляпѣ, онъ производилъ впечатлѣніе заграничнаго человѣка. Курановъ пріѣхалъ въ этотъ городъ прямо изъ Италіи, и—это всегда бываетъ съ русскими людьми—какой-то неуловимый налетъ особеннаго легкаго европейскаго изящества еще оставался на немъ. Острая бородка была подстрижена тщательно,—не стригутъ въ Россіи такой манерой. Желтые башмаки на толстыхъ подошвахъ. Лицо же—скуластое, широкое, скорѣе выразительное, чѣмъ красивое, съ крупными чертами. Отъ него вѣяло здоровьемъ и силой, напоминало сына равнинныхъ губерній. Да и въ самомъ дѣлѣ Курановъ былъ родомъ орловецъ, плечистый, грудастый, крупный. Въ академіи товарищи называли его «Аписомъ». Это было давно, во дни ранней молодости. Къ тридцати пяти годамъ за картину «Каллигула въ Байяхъ» онъ получилъ академика. Теперь онъ—видный художникъ съ именемъ. Теперь ему шелъ сорокъ седьмой, но румянецъ свѣжихъ, чисто подбритыхъ щекъ говорилъ о мощной, бунтующей молодости Курановъ пріѣхалъ въ этотъ городъ, какъ «гастролеръ». Комитетъ постройки собора пригласилъ извѣстнаго художника на выгодныхъ для него условіяхъ, чтобы онъ написалъ двѣ иконы, вѣрнѣе — двѣ картины религіознаго содержанія. Курановъ, съ его именемъ и талантомъ, былъ нуженъ, какъ лакомство, какъ дорогое украшеніе.

Миновавъ кафэ своей гостиницы съ верандой, мраморными столиками и, въ этотъ утренній часъ, немногими посѣтителями, Курановъ прошелъ къ собору.

«Такъ вотъ гдѣ мнѣ придется писать!»
Рисовалъ для «Огонька» академикъ В. И. НАВОЗОВЪ.

Входная арка главнаго портала еще безъ дверей и вглухую забрана досками. Пришлось обходить кругомъ. Угрюмымъ, чужимъ казался громадный соборъ на этой площади, и такъ не гармонировалъ съ окружающими домами, веселыми, жизнерадостными.

Гранитныя ступени. Еще одинъ входъ, забранный досками, но въ нихъ—калитка, грубо сбитая наспѣхъ. Она немного отстаетъ и прикрѣплена изнутри веревочкой. Курановъ потянулъ. Держится крѣпко. Онъ постучалъ тростью. Никакого отвѣта. Онъ терпѣливо ждалъ на тепломъ солнцѣ мая минуты двѣ. Постучалъ громче. Наконецъ, чьи-то шаркающіе шаги. Въ широкой щели онъ увидѣлъ лохматую фигуру въ парусиновомъ балахонѣ, перепачканномъ свѣжими красками. Туфли на босу ногу.

— Вамъ что угодно?—спросила фигура безъ малѣйшаго оттѣнка любезности.

— Посмотрѣть соборъ.

— Постороннихъ не велѣно пускать, — приказаніе господина генералъ-губернатора.

— Я не посторонній.

— А вы кто будете?—смягчилась фигура подъ впечатлѣніемъ представительной внѣшности элегантно одѣтаго незнакомца.

— Академикъ Курановъ.

— А!—просіяла фигура,—милости просимъ пожаловать, Михаилъ Демидовичъ... Милости просимъ!

— А вы почемъ знаете, какъ меня зовутъ?—улыбнулся Курановъ, и крупное, широкое лицо его сразу стало добрымъ и дѣтскимъ.

— Какъ же не знать васъ! Мальчишкой въ рисовальной школѣ вашего «Каллигулу въ Байяхъ» копировалъ. Знаменитая картина! Лукинъ—моя фамилія, вотъ здѣсь уже третій годъ стѣны мажемъ всей артелью...

Въ соборѣ было тихо, прохладно и сыро. Мѣстами—полумракъ; кой-гдѣ лучъ солнца трепетно золотистымъ снопомъ вливался сквозь верхнія окна. Попадались большіе столы съ папками, чертежами, картонами. Пахло скипидаромъ и густыми, жирными красками въ глиняныхъ горшечкахъ.

Фигуры, такія же лохматыя, перепачканныя, какъ Лукинъ, примостившись на разной высотѣ, на двойныхъ лѣстницахъ съ площадками, работали большими, длинными кистями.

Курановъ хотѣлъ скрыть отъ Лукина свое впечатлѣніе. А впечатлѣніе было безотрадное. Нудная, безталантная живопись покрывала стѣны, арки, притворы.

«Зарѣзали соборъ!—думалъ Курановъ съ тоской.—Хоть бы одна фигура, одна голова, способная овладѣть вниманіемъ, вдохновить молящихся»!

Лукинъ спросилъ нерѣшительно:

— Что, Михаилъ Демидовичъ, какъ вы находите нашу стряпню?..

— Много труда положено, добросовѣстности, — уклонился отъ прямого отвѣта Курановъ.

Высочайшій завтракъ въ Большомъ царскосельскомъ дворцѣ, 6-го мая 1911 г., въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ присутствіи Ихъ Величествъ, Ихъ Высочествъ и германскаго наслѣднаго принца съ супругой.

Со снимка фотографа Двора Его Величества К. Е. фонъ-Ганъ и К°.

Если бы не четырехтысячный авансъ, переведенный комитетомъ въ Италію, Курановъ уѣхалъ бы этимъ же вечеромъ къ себѣ въ Петербургъ. У него пропала всякая охота творить бокъ-о-бокъ съ этими обезображенными стѣнами.

— Вотъ здѣсь будутъ царскія врата, вотъ здѣсь оставлено мѣсто для васъ, Михаилъ Демидовичъ, — указалъ ему Лукинъ большой чистый прямоугольникъ стѣны.

— Аршинъ шесть на четыре съ половиной?—прищурился Курановъ.

— Капля въ каплю—вотъ глазъ!—обрадовался Лукинъ.—А другое мѣсто два на полтора...

— Комитетскіе здѣсь часто бываютъ?—спросилъ Курановъ.

— Генералъ-губернаторъ Шелковниковъ почти раза два, три въ недѣлю навѣдывается; энергіи много: кричитъ, ругается, а самъ...—Лукинъ осмотрѣлся и опасливымъ шопотомъ сказалъ: — самъ ничегосеньки не понимаетъ...

— А попечитель учебнаго округа, Ихметьевъ?.. Я лично съ нимъ имѣлъ дѣло...

— Сказываютъ, за границу уѣхалъ, чего-то лѣчиться, недужный онъ старикъ.

— И неизвѣстно, когда онъ вернется?

— А кто его знаетъ... Ну, потомъ частенько бываетъ архіерей Иліодоръ, суровый владыка!.. Когда же изволите начинать, Михаилъ Демидовичъ?—Мы васъ какъ праздника ждали: то-то смотрѣть да учиться будемъ!

Отсутствіе Ихметьева было непріятной новостью для Куранова. Богатый, образованный баринъ и любитель искусствъ, Ихметьевъ зналъ итальянскую школу лучше многихъ спеціалистовъ. Обычнымъ его отдыхомъ было ѣздить во Флоренцію и Сіенну. Въ Петербургѣ онъ заглядывалъ въ студію Куранова, котораго очень цѣнилъ.

Собору надлежало сыграть въ этомъ краѣ, населенномъ поляками, роль, главнымъ образомъ, «политическую»... Въ «сферахъ» возлагались на него упованія обрусительнаго характера. Вотъ почему храмъ былъ такой большой, такой дорогой и вотъ почему генералъ-губернаторъ Шелковниковъ, не будучи вовсе человѣкомъ религіознымъ, исполнялъ съ такимъ рвеніемъ свои обязанности предсѣдателя строительнаго комитета.

Курановъ не имѣлъ о немъ никакого понятія, но, во всякомъ случаѣ, надо ему представиться. Въ своемъ дворцѣ Шелковниковъ принималъ ежедневно отъ двухъ до трехъ.

Курановъ позавтракалъ у себя въ гостиницѣ, надѣлъ сюртукъ со значкомъ академика и поѣхалъ въ генералъ-губернаторскій дворецъ.

Большой старинный залъ подъ тяжелыми сводами. Портреты государей. Сіяющій паркетъ. Мраморныя колонны. Внушительное великолѣпіе. Къ художнику учтиво и вмѣстѣ съ надменнымъ видомъ подошелъ адъютантъ, невысокій стройный блондинъ, холеный, въ отлично сшитомъ сюртукѣ, съ серебряными аксельбантами и пажескимъ крестикомъ.

— Къ его высокопревосходительству?

— Да, я хотѣлъ бы видѣть генерала, какъ предсѣдателя комитета по постройкѣ собора. Я пріѣхалъ работать въ немъ.

— Вѣроятно, съ академикомъ Курановымъ имѣю удовольствіе?..

— Да, я Курановъ.

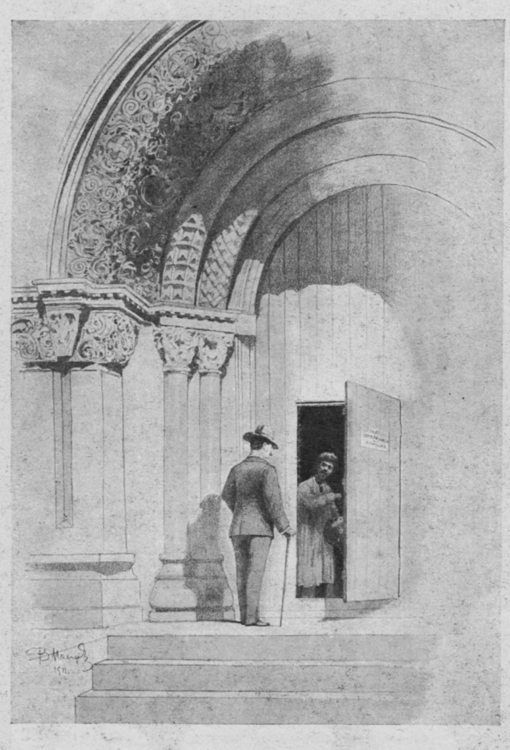
Привѣтливая улыбка оживила свѣтлые молочные глаза адъютанта, согнавъ оффиціальный холодокъ.

— Весьма радъ познакомиться, графъ Карховскій, вашъ поклонникъ, не разъ любовался вашими талантливыми картинами; я самъ немного занимаюсь живописью,—дилеттантствую... Присѣсть не угодно-ли; сейчасъ доложу его высокопревосходительству...

Весь былъ такой корректный графъ Карховскій, даже чуть слышный звонъ его маленькихъ серебряныхъ шпоръ не выходилъ изъ границъ самой строгой корректности.

2.

Карьера Шелковникова была случайная. Мелкопомѣстный дворянинъ, безъ средствъ, безъ связей, дурно воспитанный, не свѣтскій, онъ въ смутные дни былъ временнымъ генералъ-губернаторомъ, гдѣ-то въ страшной глуши. Однихъ онъ выселялъ, другихъ вѣшалъ, третьихъ разстрѣливалъ... И такъ продолжалось года четыре. Гдѣ слѣдуетъ, его считали энергичнымъ администраторомъ, умѣющимъ держать населеніе въ ежовыхъ рукавицахъ. И вотъ, неожиданно для многихъ и, главнымъ образомъ, для самого Шелковникова, его назначили генералъ-губернаторомъ въ большой городъ, стоявшій во главѣ цѣлаго края.

«Вамъ что угодно?—спросила фигура безъ малѣйшаго оттѣнка любезности».

Рисовалъ для «Огонька» академикъ В. И. НАВОЗОВЪ.

Въ своей глуши онъ успѣлъ одичать. И здѣсь, въ этомъ городѣ, онъ казался маленькимъ, провинціальнымъ. Онъ обладалъ скорѣе полицеймейстерскими замашками, чѣмъ генералъ-губернаторскимъ размахомъ. Но это нисколько не мѣшало ему попрежнему выселять, разстрѣливать и таскать за своей коляской цѣлый взводъ всадниковъ въ черкескахъ и папахахъ.

Въ «защитной» курткѣ, съ погонами генералъ-лейтенанта и орденомъ на шеѣ, онъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, согнувшись надъ чертежами. Это былъ планъ предполагаемой желѣзной дороги, разрѣшеніе которой зависѣло отъ генералъ-губернатора. Одинъ изъ будущихъ акціонеровъ этой дороги, красивый щеголь, брюнетъ международнаго типа, сидѣлъ тутъ же на кончикѣ стула.

Стукъ въ дверь.

— Войдите, графъ, — не поднимая головы, отвѣтилъ Шелковниковъ. — Никто, кромѣ графа Карховскаго, не смѣлъ стучаться въ генералъ-губернаторскій кабинетъ.

И тѣмъ же тономъ, не поднимая головы:

— Что такое?

— Вашему высокопревосходительству представиться явился художникъ Курановъ, — онъ будетъ писать для собора... извѣстный Курановъ, Ихметьевъ переводилъ ему за границу деньги...

— Художникъ... художникъ... — повторялъ Шелковниковъ. Для него, человѣка совершенно беззаботнаго по части искусствъ, за исключеніемъ кафэшантаннаго, имя Куранова явилось пустымъ звукомъ. Да и вообще въ его глазахъ самое слово «художникъ» было величиной неопредѣленной, скорѣе сомнительной. Онъ предпочиталъ величины опредѣленныя: тайный совѣтникъ, флигель - адъютантъ, камергеръ.

— Подождетъ пусть, я занятъ дѣломъ; я не васъ не позову, графъ,—не входите.

Шелковниковъ и международный брюнетъ остались вдвоемъ. Акціонеръ будущей желѣзной дороги тревожно слѣдилъ за генералъ-губернаторскимъ пальцемъ, путешествовавшимъ по чертежу. Этотъ палецъ, красный, узловатый, съ плоскимъ ногтемъ, и отъ него зависѣла въ данный моментъ судьба милліоннаго предпріятія.

Генералъ съ костистымъ, переходившимъ въ лысину, лбомъ, поднялъ сквозь очки свои оловянные, тусклые глаза.

— Нѣтъ, я, кажется, не разрѣшу вамъ дорогу: много серьезныхъ препятствій. Во-первыхъ, вы отнимете у города значительную часть берега.

— Но мы постараемся устранить ихъ, ваше высокопревосходительство, эти препятствія,—съ медовой, обволакивающей мягкостью, осмѣлился перебить международный брюнетъ.

Онъ вынулъ изъ внушительнаго бумажника блѣдно-голубую тетрадку, обмакнулъ перо въ массивную чернильницу французской бронзы, твердо и крупно выписалъ чекъ на тридцать пять тысячъ и молча, не глядя, подсунулъ его Шелковникову. Тотъ взглянулъ, порвалъ и бросилъ въ корзину. И началось какое-то безмолвное состязаніе. Казалось, эти два человѣка упражняются въ новой игрѣ, сочиненной для глухонѣмыхъ. Международный брюнетъ писалъ одинъ за другимъ чеки, повышая въ каждомъ сумму на десять тысячъ, а Шелковниковъ рвалъ, по-очередно, кидая въ корзину. И когда докатились къ семидесяти пяти тысячамъ, Шелковниковъ аккуратно вчетверо сложилъ голубенькій чекъ своими красными узловатыми пальцами и произнесъ:

— Навѣдайтесь завтра, въ это же время.—испробую все, что въ моей власти.

Съ присущей ему благовоспитанностью,

графъ Карховскій попросилъ Куранова отъ имени его высокопревосходительства немножко подождать.

Въ пріемной была еще какая-то «траурная» дама, былъ горбоносый и пышноусый сѣдой полякъ.

«Вотъ бы написать его»,—мелькнуло у Куранова.

Въ этомъ положеніи, какъ сейчасъ, Курановъ очутился едва-ли не впервые; въ положеніи чуть-ли не просителя. Онъ сидитъ, ждетъ... Такъ мало похоже на визитъ. А въ сущности, свою поѣздку въ генералъ-губернаторскій дворецъ Курановъ считалъ скорѣй визитомъ. Шелковниковъ ему не начальство; зависимости никакой. Здѣсь для всего края онъ сатрапъ, гроза, но для него, Куранова...

Подобно большинству выдающихся художниковъ, Курановъ свысока смотрѣлъ на бюрократическую іерархію... Вотъ они чиновники въ орденахъ, звѣздахъ, бѣлые штаны а пусть попробуютъ написать романъ, сочинить оперу, создать картину...

И, сидя въ шелковниковской пріемной, онъ вспоминалъ, какъ въ Петербургѣ министры и особы третьяго класса мило навязывались къ нему въ мастерскую. Петербургскій сановникъ тонко умѣетъ прятать свое олимпійское величіе — тамъ этимъ не удивишь никого...

Хотя Курановъ и не угадывалъ ясно, какъ встрѣтитъ его генералъ-губернаторъ, но чуялъ какой-то несимпатичный, враждебный оттѣнокъ. И поэтому, самолюбивый и горячій, сынъ ливенскаго дьячка, создавшій себѣ завидное положеніе своимъ талантомъ, превосходно говорившій по-итальянски, а по-французски, навѣрное, лучше самого генералъ-губернатора, — онъ приготовился къ отпору. Одна мысль, что его могутъ здѣсь попытаться оскорбить, унизить, — залила румянцемъ крупныя черты Куранова.

Вотъ вышелъ изъ кабинета щеголь международнаго типа съ портфелемъ. Вышелъ такой сіяющій. Траурная дама бросила на него взглядъ, полный сухой и колючей зависти. Горбоносый панъ теребилъ свои пышные сѣдые усы, и только въ этомъ сказывалось нетерпѣніе,—лицо его было безстрастно.

Черезъ нѣсколько минутъ къ Куранову подошелъ графъ Карховскій.

— Вы будете добры пожаловать въ эту дверь, — началъ онъ, благожелательно улыбаясь, — генералъ отмѣнилъ всякихъ курьеровъ,—словно извинялся Карховскій за такое невинное чудачество своего патрона,—и потомъ я предложилъ бы не удивляться... онъ можетъ показаться съ перваго впечатлѣнія нѣсколько... фѣзковатымъ...

Въ устахъ Карховскаго это было уже большой откровенностью. Молодой, выхоленный ротмистръ, видимо, почтилъ художника особеннымъ довѣріемъ.

Шелковниковъ ткнулъ какой-то безжизненной культяпкой свои красные, узловатые пальцы и, стоя и не предлагая садиться, спросилъ:

— Чѣмъ я могу вамъ служить?

Массивный подбородокъ художника пришелъ въ движеніе, но Курановъ сдержался, и спокойно отвѣтилъ:

— Стуломъ, ваше высокопревосходительство, только стуломъ...

— Садитесь, — опѣшилъ генералъ-губернаторъ, и только и могъ подумать въ этотъ моментъ:

«Что это у него за значокъ?»

Шелковниковъ опустился въ свое кресло за письменнымъ столомъ, а Курановъ занялъ то самое мѣсто, гдѣ полчаса назадъ акціонеръ будущей желѣзной дороги писалъ одинъ за другимъ голубенькіе чеки.

— Такъ что же?—началъ Шелковниковъ, не зная о чемъ говорить. — Четыре тысячи вы уже получили?..

— Да, Александръ Аркадьевичъ Ихметьевъ перевелъ ихъ мнѣ во Флоренцію.

— Остается за нами еще шесть. И это за двѣ иконы! Дорого же вы цѣните свой трудъ, господа художники, дорого!..

— Въ этомъ наше преимущество: мы сами цѣнимъ свой трудъ; это для чиновниковъ существуетъ опредѣленная...—такса,—

«...Первое появленіе генералъ-губернатора въ соборѣ было торжественное»...

Рисовалъ для «Огонька» академикъ Н. С. САМОКИШЪ.

хотѣлъ сказать Курановъ, но поправился,— опредѣленное жалованье...

Шелковниковъ искоса взглянулъ на него, поверхъ очковъ: «а вѣдь я могъ бы его выслать»...

— Когда же вы думаете приступить къ исполненію заказа?

— На-дняхъ... Сначала я долженъ сдѣлать эскизъ, взглянуть, будетъ-ли это соотвѣтствовать въ тональномъ отношеніи съ окружающей живописью?

— А какіе сюжеты?

— Я еще самъ не знаю. Все зависитъ отъ пятенъ...

— Пятенъ?.. А развѣ тамъ уже проступаетъ сырость? — забеспокоился генералъ-губернаторъ.

— Нѣтъ, я разумѣю другія пятна, ваше высокопревосходительство, — колористическія.

У Шелковникова отлегло.

— Соберемся на-дняхъ съ его преосвященствомъ, владыкой Иліодоромъ, придумаемъ для васъ сюжеты...

— Благодарствуйте, ваше высокопревосходительство, но я давно уже разучился писать на заданныя темы,—съ ученическихъ временъ академіи. Нѣсколько лѣтъ назадъ я имѣлъ счастье работать для придворной церкви — тамъ мнѣ никто не задавалъ сюжетовъ...

Стрѣла попала въ цѣль.

Генералъ-губернаторъ сконфузился.

— Впрочемъ, да, отчего же,—какъ это говорятъ у васъ? — творчество свободно... хотя требованія религіи, церкви. . Ну, мы будемъ еще встрѣчаться, я часто заглядываю въ соборъ: это вѣдь мое кровное дѣтище... А теперь имѣю честь кланяться; у меня еще пріемъ не конченъ...

Онъ сухо протянулъ руку, но ужъ не такъ небрежно, какъ въ началѣ.

Потомъ Шелковниковъ спрашивалъ адъютанта:

— Какъ вы думаете, графъ, онъ дѣйствительно писалъ для придворной церкви? Или вретъ, прихвастнулъ?

— Думаю, ваше высокопревосходительство, что не... сочиняетъ. въ Петербургѣ у него большія знакомтсва и связи...

— А, вотъ какъ!..

3.

Прошло больше мѣсяца.

Сначала у Куранова душа не лежала къ работѣ. И уродливый соборъ, съ его удручающей живописью и генералъ-губернаторъ, и архіерей Иліодоръ,—все это дѣйствовало на художника самымъ расхолаживающимъ образомъ. Но темпераментъ взялъ свое. Михаилъ Демидовичъ набросалъ эскизъ, увлекся и въ шесть недѣль почти закончилъ большую композицію съ нѣсколькими фигурами.

Онъ являлся въ соборъ къ десяти утра, надѣвалъ синюю блузу и работалъ до часа. Ему доставляли изъ гостиницы завтракъ. Перекусивъ, отдохнувъ немного, Курановъ вновь принимался писать. Онъ сидѣлъ на высокихъ и длинныхъ козлахъ съ приставной лѣсенкой,—это для верхнихъ, послѣднихъ плановъ картины. Надъ первымъ планомъ Курановъ работалъ стоя на каменныхъ плитахъ пола, что было не трудно при его большомъ ростѣ и особенно длинныхъ кистяхъ, которыя онъ привезъ съ собой изъ Парижа.

Картина представляла собою Голгоѳу. Каменистый пейзажъ, вечерній, теплый. Солнце садится гдѣ-то за холмами и Небеса пылаютъ ярко и празднично. Словно и дѣла имъ нѣтъ до страшной драмы Богочеловѣка, уже холодѣющаго на своемъ крестѣ. Мрачными силуэтами намѣчаются фигуры двухъ разбойниковъ. Отличный рисовальщикъ, одно время увлекавшійся Рибейрой, Курановъ написалъ эти сведенные судорогой трупы съ потрясающимъ реализмомъ.

А на первомъ планѣ два сторожевыхъ воина — римлянинъ въ шлемѣ и красномъ плащѣ и эфіопъ, бронзовый, полунагой атлетъ. Римскій воинъ, отвернувшись, думаетъ о чемъ-то. Нестерпимо горитъ на заходящемъ солнцѣ его алый, горячаго тона, плащъ. Это пятно издали манитъ глазъ восхищеннаго зрителя. Эфіопъ съ изумленіемъ въ своихъ плоскихъ животныхъ чертахъ, вращая бѣлками, глядитъ на распятыхъ...

Натурой Курановъ почти не пользовался. Чудесное знаніе анатоміи выручало его. Лишь для эфіопа позировалъ ему негръ—

борецъ изъ цирка. И то не для всей фигуры, а для «тѣльнаго» тона. У себя въ номерѣ художникъ въ полчаса набросалъ маленькій этюдъ торса, чуть-чуть общимъ пятномъ намѣтивъ голову.

Лукинъ съ товарищами приходили въ бурный восторгъ:

— Это—живопись! Вотъ такъ мастеръ!

Совсѣмъ иного мнѣнія былъ владыка Иліодоръ, — этотъ громадный, крѣпкій, весь въ черномъ, старецъ, съ сѣдой бородой и вырубленными изъ горной породы чертами.

— Для язычника слишкомъ торжественно и благолѣпно; онъ затмѣваетъ собою фигуру Спасителя.

— Онъ оттѣняетъ собою Спасителя, ваше преосвященство,—возражалъ Курановъ:

— И все-таки невозможно,—улыбнулся Курановъ,—это сапожники передѣлываютъ сапоги, если не въ пору.

Такъ и не поняли другъ друга.

Первое появленіе въ соборѣ Шелковникова было торжественное: графъ Карховскій, еще одинъ адъютантъ, директоръ канцеляріи и губернаторъ въ жгутахъ сопровождали его. Это было днемъ. Курановъ, дымя сигареткой, сидѣлъ на козлахъ въ своей синей блузѣ и писалъ. Онъ нервничалъ. Ему не давалась экспрессія курчавой головы эфіопа. «Больше наивности, больше простодушнаго варварства»,—говорилъ онъ себѣ, провѣряя линію толстыхъ полуоткрытыхъ губъ...

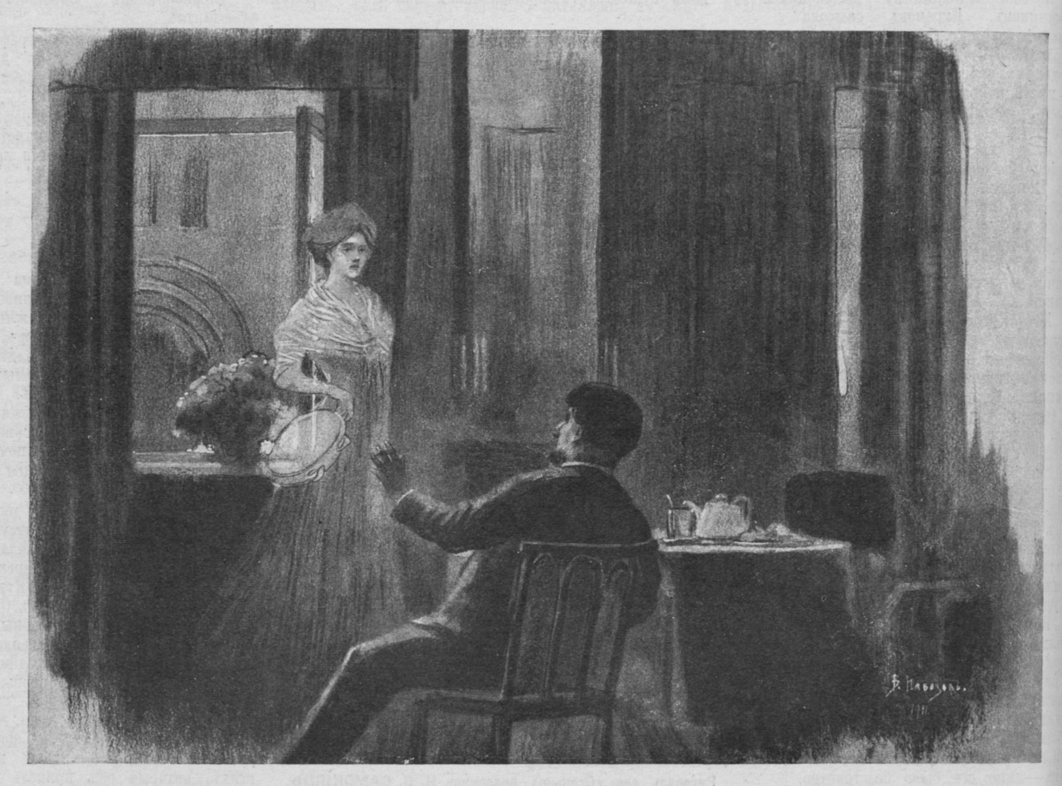
Внизу движеніе, шуршатъ шаги, звенятъ шпоры. Генералъ-губернаторъ со своей блестящей свитой приблизился къ «Голгоѳѣ».

Курановъ, слегка перегнувшись внизъ, отвѣтилъ:

— Извиняюсь передъ вашимъ высокопревосходительствомъ, но сейчасъ я чрезвычайно занятъ и не могу оторваться ни на одну минуту. Приблизительно черезъ часъ я буду свободенъ, и тогда я въ вашемъ распоряженіи...

И не успѣло созвѣздіе переглянуться въ изумленіи, не успѣло солнце пробормотать: «наконецъ, это чортъ знаетъ что такое»,—Курановъ, уже позабывшій объ этой кучкѣ стоявшихъ внизу людей, осторожнымъ, прицѣливающимся движеніемъ намѣчалъ свѣтлые блики въ глазахъ дикаря.

Шелковниковъ чувствовалъ себя довольно «коряво»—именно это корпусное словечко мелькнуло у ротмистра Карховскаго.

«...И вдругъ онъ увидѣлъ... И это блеснувшее видѣніе потрясло всю его могучую фигуру»...

Рисовалъ для «Огонька» академикъ В. И. НАВОЗОВЪ.

—тамъ высочайшій безплотный аскетизмъ, здѣсь—внѣшній блескъ, сила меча, покорившаго міръ...

— А зачѣмъ сюда этотъ черный? Я никогда не видѣлъ, чтобы на подобныхъ изображеніяхъ былъ черный стражъ...

— Руководствоваться другими изображеніями я не считаю для себя обязательнымъ, ваше преосвященство. Въ колоніальныхъ римскихъ войскахъ служило много цвѣтнокожихъ изъ побѣжденныхъ и туземцевъ. Одних легіонеровъ не хватило бы для гарнизоновъ безчисленныхъ римскихъ колоній. Но, главнымъ образомъ и прежде всего, онъ былъ нуженъ мнѣ, какъ дополнительный тонъ къ красному.

— Та-акъ...—вздохнулъ архіерей,—а перерисовать нельзя?

— Переписать невозможно, ваше преосвященство...

— Но мы же платимъ деньги, мы—заказчики!

Курановъ приподнялся, сдѣлалъ общій поклонъ и, выбравъ небольшую кисть, занялся бѣлками эфіопа. Они впадали въ желтизну, какъ у семитскихъ племенъ,—у негритянскихъ бѣлки синеватѣй. Надо сдѣлать ихъ синеватѣй.

Созвѣздію солнца, видимо, понравилась картина, но всѣ ждали, что скажетъ солнце. А солнцу было не до картины. Солнце негодовало, что художникъ ведетъ себя черезчуръ независимо и не поспѣшилъ соскочить внизъ.

«Вотъ, я тебя приведу въ христіанскую вѣру»!

— Господинъ Курановъ, я прошу васъ сейчасъ спуститься и дать мнѣ нѣкоторыя поясненія!

И сквозь очки—тусклый взглядъ на губернатора и директора канцеляріи: «хотѣлъ бы я посмотрѣть, какъ не слетитъ онъ сейчасъ ко мнѣ турманомъ»

Такого щелчка, при подчиненныхъ къ тому же, Шелковниковъ никогда не получалъ.

Уходили. Генералъ-губернаторъ снялъ фуражку. Даже въ испарину его бросило. Онъ вытиралъ платкомъ свой костистый, переходившій въ лысину, лобъ.

— Каковъ наглецъ! Каковъ наглецъ!—жаловался онъ губернатору; и, вдругъ, закипая бѣшенствомъ:—А я вотъ сейчасъ вызову по телефону казаковъ и велю стащить его! И въ двадцать четыре часа духа его не будетъ въ городѣ—вышвырну!..

Губернаторъ, свѣтскій человѣкъ и шталмейстеръ, дипломатически улыбнулся.

— Это было бы слишкомъ энергичной мѣрой, ваше высокопревосходительство.

— Почему энергичной? Почему энергичной? А военное положеніе забыли?..

— Ваше высокопревосходительство, онъ извѣстенъ высокимъ особамъ: я видѣлъ его картины во дворцахъ.

Шелковниковъ пожалъ плечами, фыркнулъ.

— Богомазъ!.. Такія связи!.. Не понимаю!.. Но не я буду, если. .

Какъ только шаги посѣтителей совершенно затихли, къ Куранову подбѣжалъ, шаркая туфлями на босу ногу, Лукинъ. Онъ осмотрѣлся,—береженаго Богъ бережетъ,—и, сдѣлавъ изъ ладони рупоръ и приподнявшись на цыпочкахъ, весь ликующій, захлебывался густымъ, громкимъ шопотомъ:

— Ай да Михаилъ Демидовичъ!.. Все слышалъ, все видѣлъ!.. Въ ножки вамъ поклонится мало. Высоко держите знамя! И вѣжливо,—придраться нельзя. А я струхнулъ; какъ бы онъ вамъ чего не сдѣлалъ? Вѣдь онъ, поди, и царь, и богъ здѣсь. Гдѣ-то я читалъ... Рубенсъ, кажись, далъ такую же отповѣдь одному изъ сильныхъ міра сего.

— Нѣтъ, вѣдь это же дико, въ самомъ дѣлѣ,—спокойно отвѣчалъ Курановъ,—лѣзетъ, когда человѣкъ занятъ,—дай ему нѣкоторыя поясненія... Не ломился же я къ нему въ кабинетъ, а терпѣливо ждалъ минутъ... сорокъ...

— Въ ножки вамъ поклониться, Михаилъ Демидовичъ! — продолжалъ захлебываться Лукинъ.

Этотъ маленькій, забитый человѣчекъ преисполнился гордостью. Словно частица Куранова въ него самого перешла.

— Какъ отвѣтилъ, какъ отвѣтилъ-то! Постоялъ за нашего брата...

Лукинъ поспѣшилъ подѣлиться ошеломляющей новостью съ товарищами. Работали они въ дальнихъ частяхъ собора, и не могли быть свидѣтелями.

Убѣдившись, что Куранову можно все сказать,—могила человѣкъ, не выдастъ,—онъ жаловался:

— Вѣдь обидно, Михаилъ Демидовичъ, ей-Богу, обидно! Весь подрядъ на эту, можно сказать, египетскую работу, за пятнадцать тысячъ взяли! Восемь человѣкъ—артель, третій годъ работаемъ, весь матеріалъ нашъ: еле-еле прокормиться хватаетъ. А въ отчетахъ они, вы думаете, сколько проставятъ? Бѣдно, бѣдно тысячъ полтораста... Капризовъ-то, руготни сколько съѣшь за это время: явится—оретъ, наводитъ критику: «Лѣнтяи, лежебоки, э.... дѣти», обидно, честное слово, обидно...

4.

Лукинъ подкупалъ своей влюбленной преданностью, своей наивной восторженностью. Да и самъ-по-себѣ это былъ симпатичный малый. Вечерами Курановъ звалъ его къ себѣ иногда. Пили чай, говорили. Больше, впрочемъ, говорилъ Курановъ. Съ благоговѣніемъ слушалъ его Лукинъ, весь загораясь вниманіемъ. Слушалъ про жизнь заграничныхъ художниковъ, про музеи, напоминающіе храмы, и храмы, похожіе на музеи. Упивался яркими, волшебными впечатлѣніями Испаніи и горячаго итальянскаго юга.

— ...Живется художнику тамъ легко и красиво... Если это человѣкъ одаренный, его любятъ, гордятся имъ. Хорошая картина тамъ выростаетъ въ событіе, въ праздникъ. Объ ней пишутъ, говорятъ. Публика добивается увидѣть ее раньше времени. Даже я—чужакъ и то переживалъ какія счастливыя минуты!

— Вотъ это я понимаю! — восклицалъ, блистая глазами, Лукинъ.—А взять къ примѣру хоть Голгоѳу: да развѣ это не событіе, не праздникъ!? Да весь городъ долженъ звонить въ колокола, тріумфъ долженъ устроить ея создателю. Комитетъ земной поклонъ долженъ отвѣсить, да благодарить безъ конца. А вотъ мы видѣли эту благодарность...

— Я люблю Россію, очень люблю,—какъ бы вслухъ продолжалъ свою мысль Курановъ,—да и мнѣ ли ее не любить?—на черноземѣ выросъ. Отецъ мой — дьячекъ еще стараго уклада, тогда еще «косички» носили... И все свое дорого мнѣ, а вотъ подите-жъ... Каждый разъ возвращаюсь въ Россію съ такимъ чувствомъ, что здѣсь я никому не нуженъ. Въ Петербургѣ это еще менѣе рѣзко чувствуется, а въ провинціи... Господи, какіе вандалы! Работать при условіяхъ, когда тебя не понимаютъ и не цѣнятъ,—это же пытка! Все равно, что, написавъ картину, тотчасъ же ее уничтожить...

Однажды Лукинъ робко спросилъ Куранова:

«...Но Курановъ уже не слышалъ. Безъ предварительнаго контура углемъ онъ сразу началъ писать, началъ съ глазъ»...

Рисовалъ для «Огонька» академикъ Н. С. САМОКИШЪ.

— Михаилъ Демидовичъ, что, вы... создалось у васъ что-нибудь для той стѣны два на полтора?

— Окончательно не рѣшилъ, но думаю... мѣста мало... думаю Богоматерь съ Младенцемъ написать

— А что-жъ, это будетъ идейно! Уголокъ тамъ такой интимный, можно сказать, уютный... Эхъ, Михаилъ Демидовичъ, отпустилъ же вамъ Господь Богъ талантище! Вѣрите, сегодня ночь не спалъ, думалъ: въ собственное ничтожество, такъ сказать, углублялся. Вѣдь рядомъ съ вашей «Голгоѳой» вся наша стряпня хуже всякой заслонки. На какомъ, спрашивается, мѣстѣ глаза у этихъ людей? Да будь я комитетскій... Эхъ, говорить не хочу, больно!—махнулъ рукою Лукинъ.

Случилось какъ-то вечеромъ, Курановъ попалъ въ «Ренесансъ». Учрежденіе съ нѣсколькими потертыми ложами краснаго плюша, столиками, за которыми публика пила и ѣла, и открытой сценой. На сценѣ визжали, дрыгая ногами, шансонетки, плясали тонповицы, кувыркались акробаты и субъектъ голоднаго вида во фракѣ передразнивалъ армянъ и жидовъ. Все это было плоско, банально и скучно.

Курановъ сидѣлъ одинъ. Онъ заказалъ себѣ ужинъ и спросилъ бутылку бордо. Онъ мало смотрѣлъ на сцену. Раскрылъ миніатюрный альбомъ, съ которымъ никогда не разставался, и, отточивъ свинцовый карандашъ, набрасывалъ характерныя головки, профили.

Слуга въ мишурныхъ позументахъ подошелъ къ рампѣ и вставилъ бѣлый четырехугольный картонъ съ цифрой 13 въ металлическую рамочку, прикрѣпленную къ стержню.

Курановъ машинально взглянулъ въ длинную программу. Тринадцатый номеръ означалъ итальянскую плясунью Віоланту. Имя ея было напечатано жирнымъ шрифтомъ. Она считалась въ этомъ кафе-шантанѣ звѣздой.

Курановъ, питавшій слабость ко всему итальянскому, отложилъ альбомъ и приготовился смотрѣть.

Віоланта захватила его съ первой минуты своего появленія на сценѣ. Она была красива, пластична. Короткая неаполитанская юбочка открывала стройныя ноги. Съ какимъ-то «маргариновымъ» итальянцемъ,—у него былъ пестрый чулокъ на головѣ, вмѣсто рыбачьяго колпачка,—Віоланта проплясала тарантеллу. Моментами она была граціозно-лукавая, шаловливая, кокетливая. Это смѣнилось волной неудержимо бурной и знойной страсти. А тамъ—нѣга лѣнивая, томная, обволакивающая и каждое па, малѣйшій изгибъ молодого упругаго тѣла —все дышало артистической, продуманной законченностью.

И когда Віоланта замерла въ побѣдной позѣ торжествующей женщины, откинувшись съ высоко поднятымъ тамбуриномъ, а мужчина съ чулкомъ на головѣ стоялъ передъ нею колѣнопреклоненный, состроивъ себѣ ремесленно-восхищенное выраженіе,—весь залъ дружно рукоплескалъ прекрасной тарантеллѣ.

И едва-ли не громче всѣхъ — Курановъ. Пляска Віоланты навѣяла ему полустертыя временемъ настроенія молодости.

— Здравствуйте, дорогой маэстро, вотъ пріятная встрѣча!—услышалъ художникъ сочный, самодовольный, раскатистый баритонъ.

Это былъ гвардейскій полковникъ изъ Петербурга. Полный, упитанный, со свѣтлыми пушистыми усами и съ громкимъ именемъ князя Солнцева-Засѣкина.

— А я здѣсь по дѣламъ: одно изъ моихъ имѣній — въ восемнадцати верстахъ отъ города. Позвольте присѣсть на минутку, я съ компаніей: мы въ отдѣльномъ кабинетѣ...

Солнцевъ-Засѣкинъ положилъ бѣлые пухлые пальцы на эфесъ сабли.

— Слышалъ, слышалъ, какъ вы начальника края изъ собора выгнали...

— Я и не думалъ никого выгонять.

— Мнѣ Дима Карховскій разсказывалъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ Шелковниковъ—большая хамина, такой ужъ штампованный хамъ!—умышленно громко говорилъ Солнцевъ-Засѣкинъ, кокетничая тѣмъ, что онъ—независимый, богатый и знатный, никого и ничего не боится, и откровенно высказываетъ свое мнѣніе о мѣстномъ генералъ-губернаторѣ.

Въ это время быстро переодѣвшаяся въ черное простое платье Віоланта подсѣла къ свободному столику и спросила себѣ чаю.

Тучный полковникъ близко наклонился.

Курановъ слышалъ запахъ его усовъ, пахнувшихъ духами и сигарой.

— Вотъ, доложу вамъ, экземпляръ! Какъ сѣверный полюсъ, холодна, и неприступна, какъ Гибралтаръ. Многихъ отшила, въ томъ числѣ и вашего пріятеля Шелковникова. Подъѣзжалъ и такъ, и эдакъ, даже грозилъ, кажется, выслать... А вѣдь хороша, правда, хороша?.. Ну, вы, съ вашей точки зрѣнія, художественной?..

— Мнѣ нравится ея головка: въ ней нѣтъ ни крикливой назойливости, жгучести неаполитанки, ни рѣзкости чертъ римлянки. По моему, она тосканезка. Этотъ благородный, въ особенности книзу, овалъ, эти глаза, печальные и строгіе...

— Вотъ подите-жъ, такая божественная красота достанется какому-нибудь немытому, грязному макаронщику! Говорятъ, у нея тамъ женихъ остался какой-то, не то телеграфистъ, не то карабинеръ, изъ этихъ, что въ треуголкѣ, съ искусственнымъ розаномъ, на вокзалахъ индійскими пѣтухами прогуливаются. Да, бываетъ... Ну, меня ждутъ! Увидимся еще. Я—въ Бристолѣ... Ахъ, и вы тамъ! Вотъ и отлично, а этого хама слѣдовало подцукнуть. Ему бы въ самую пору баталіономъ командовать гдѣ-нибудь въ жидовскомъ мѣстечкѣ.

Полковникъ ушелъ, унося съ собой запахъ духовъ и сигары. Подъ звуки «ой-ры» оборванецъ-апашъ отплясывалъ со своей подругой что-то разнузданное и неприличное. Нѣкоторые изъ публики, въ особенности столы съ подвыпившими молодыми людьми приказчичьяго типа, громко подпѣвали оркестру.

Віоланта, чистая, нѣмая, загадочная, средь этого кабацкаго хаоса, мѣшала своей скромный чай, опустивъ темныя вѣки съ длинными рѣсницами.

Курановъ набрасывалъ въ альбомъ раккурсъ ея головки. Сунулся было оффиціантъ подавать ужинъ. Курановъ сдѣлалъ ему движеніе рукой:

Погоди, молъ, не до тебя сейчасъ!..

5.

Въ своей жизни Курановъ не мало исполнялъ работъ по церковной живописи. Мастеръ таланта исключительнаго, изящный колористъ,—въ этой области Курановъ не открывалъ новыхъ путей. Онъ вѣрилъ, но это была спокойная, неглубокая вѣра, безъ исканій. Въ своихъ композиціяхъ онъ не добивался цѣльности религіозно-молитвеннаго настроенія. Онъ увлекался красками, пышностью яркихъ драпировокъ, внѣшнимъ блескомъ. Что-то скорѣе католическое было въ его иконахъ.

Мода на подражаніе древнимъ византійцамъ не коснулась его.

«Земной» и чувственный, Курановъ не могъ увлекаться безплотнымъ аскетизмомъ. А чтобы покривить душой моднаго теченія ради, для этого онъ былъ слишкомъ искреннiй и прямой.

Двѣ недѣли кусочекъ стѣны, отведенный Куранову для второй картины, оставался совершенно чистымъ. «Что-то» мѣшало художнику приступить къ работѣ. Не отсутствіе мотива, нѣтъ. Вѣдь на вопросъ Лукина онъ отвѣтилъ, что хочетъ написать Богоматерь съ Младенцемъ. И онъ не мѣнялъ своего рѣшенія. Но въ какомъ именно духѣ написать—вотъ что его затрудняло. Онъ такъ набилъ руку и такая у него была богатая техника, что въ два-три дня онъ могъ бы легко и красиво закончить образъ, предъ которымъ знатоки художества задержались бы не на одну минуту. Они отмѣтили бы достоинства: чарующую улыбку, нѣжность прорисовки лица, воздушность и легкость тканей. Но это изображеніе никого не потрясло бы. Молитвенная восторженность не вытѣснила бы спокойнаго и яснаго любованія. А теперь, именно теперь, когда кругомъ въ комитетѣ такое враждебное настроеніе, ему хотѣлось бы создать вещь поразительной силы, предъ которой затихло бы, смолкло недоброжелательное, злобное шипѣніе. Но для этого надо «увидѣть», почувствовать свою Мадонну, а Курановъ не видѣлъ и не чувствовалъ. Онъ съ досадой отстранялъ всѣ эти шаблонно-слащавые образы, что глядѣли на него отовсюду. Онъ хандрилъ, нервничалъ, задумывался. Черты его, озаренныя внутренними исканіями, какъ будто стали тоньше, острѣе, духовнѣй. Подбородокъ не казался такимъ массивнымъ.

Лукинъ съ благоговѣніемъ думалъ: «Муки творчества»...

«Живѣй, гуще!..—подбадривалъ его генералъ-губернаторъ»...

Рисовалъ для «Огонька» академикъ В. И. САМОКИШЪ.

А всѣ работы по росписи и внутреннему убранству храма уже подходили къ концу. Уже назначенъ былъ день торжественнаго освященія. Генералъ-губернаторъ неоднократно заѣзжалъ въ соборъ и, не встрѣчая тамъ Куранова, подходилъ съ кѣмъ-нибудь изъ свиты къ чистому прямоугольнику стѣны.

— Вотъ, видите! Вотъ онъ хваленый петербургскій богомазъ! Только задерживаетъ, чортъ бы его побралъ! И за что мы, спрашивается, платимъ ему такія сумасшедшія деньги?

....Бываетъ иногда: мучительно думаетъ человѣкъ, пытается распутать хитрый лабиринтъ сбившагося клубка, и вдругъ мгновенно, какъ зигзагъ молніи, вспыхиваетъ передъ нимъ, въ своей ослѣпительной наготѣ, то, что робкой ощупью угадывалъ онъ въ безглазыхъ потемкахъ. Такъ было и съ Курановымъ.

Густыми сумерками сидѣлъ онъ у себя въ номерѣ передъ нетронутымъ, похолодѣвшимъ стаканомъ чаю. Сидѣлъ поникшій въ раздумьѣ, забытый окурокъ сигары погасъ между пальцами.

И вдругъ онъ увидѣлъ... И это блеснувшее видѣніе потрясло всю его могучую фигуру. Прямо въ упоръ смотрѣло на него скорбное лицо Віоланты, съ ея темными, глубокими, въ мягкой тѣни длинныхъ рѣсницъ, прекрасными глазами.

Съ этого момента онъ не принадлежалъ себѣ. Кое-какъ, машинально схвативъ шляпу и трость, онъ вышелъ, сѣлъ въ первую попавшуюся извозчичью коляску и отрывисто бросилъ:

— Ренесансъ!

Кафэшантанъ только лишь готовился къ своей ночной жизни. Опущенный занавѣсъ. Вяло бродили между незанятыми столиками лакеи. Собирались музыканты, собиралась публика, собирались артистки въ большихъ шляпахъ и кружевныхъ манто.

Курановъ издали увидѣлъ, какъ прошла въ «артистическую» одѣтая съ изящной скромностью Віоланта. Надо сейчасъ же переговорить съ ней. Но какъ? Отъ обычнаго знакомства Віоланта можетъ уклониться, подозрѣвая пошлое ухаживаніе. Не надо быть банальнымъ.

Художникъ вырвалъ изъ альбома тотъ листикъ, гдѣ была нарисована головка Віоланты, и внизу четко приписалъ карандашомъ по-итальянски: «Signora! Я, русскій художникъ, хочу написать вашъ портретъ. Прошу отвѣтить, можете-ли вы дать мнѣ сеансъ завтра днемъ»?..

Курановъ поманилъ къ себѣ лакея, протягивая ему рисунокъ и рубль.

— Поди на сцену, снеси это госпожѣ Віолантѣ и попроси отвѣта, а цѣлковый тебѣ на чай.

Лакей кинулся въ артистическую. Художникъ съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта за своимъ столикомъ. Оркестръ настраивался вразбродъ. Все прибывала публика. Служитель въ позументахъ вставилъ въ металлическую рамку 1-й номеръ.

— Онѣ передали на словахъ, что сію минуточку выйдутъ,—доложилъ вернувшійся лакей.

Вотъ и ея стройная фигура у входа въ залъ. Віоланта осматривается. Курановъ пошелъ ей навстрѣчу и за нѣсколько шаговъ почтительно поклонился.

— Bona sera, signora.

— Bona sera, signore, pittore!—привѣтливо отвѣтила Віоланта,—подавая руку. Они прошли къ его столу и сѣли.

— Въ этомъ большомъ соборѣ, который вы, конечно, синьора, видѣли, началъ Курановъ,—я пишу Мадонну, вѣрнѣе—я напишу ее, если... вы согласитесь позировать для нея...

Віоланта нисколько не удивилась. Она была слишкомъ итальянка для того, чтобы удивляться. Она знала, что великіе художники ея родины зачастую писали мадоннъ со своихъ любовницъ. Она просто отвѣтила:

— Хорошо; днемъ я всегда свободна, я люблю искусство и съ удовольствіемъ буду позировать.

— Вы тосканезка? — спросилъ Курановъ, любуясь мягкими линіями ея прекраснаго лица.

— Jo, sono toscana!—подтвердила она.

Рѣшили такъ: завтра въ двѣнадцать часовъ она будетъ у него; зачѣмъ откладывать?

Минута въ минуту явилась Віоланта. По привычкѣ художникъ выбиралъ комнаты окнами на сѣверъ. Жаркій полдень, а въ номерѣ спокойный и ровный свѣтъ. Курановъ ждалъ Віоланту въ полной боевой готовности. Чистый небольшой холстъ бѣлѣлъ на мольбертѣ. Свѣже выдавленныя краски блестѣли на палитрѣ. Пучокъ промытыхъ кистей.

Не безъ умысла Курановъ показалъ Віолантѣ нѣсколько этюдовъ.

— О, какъ хорошо!—воскликнула Віоланта,—вы—большой живописецъ!

Онъ усадилъ ее въ кресло, а самъ, стоя за мольбертомъ и щурясь, искалъ выгодныхъ, въ смыслѣ рисунка и свѣто-тѣни, поворотовъ головы. Артистка, всегда имѣвшая дѣло съ экспрессіей, Віоланта полюбопытствовала:

— А какое должно быть у меня выраженіе?

— Старайтесь, синьора, быть задумчиво-грустной, но не совсѣмъ; пусть будетъ отблескъ какой-то далекой радости, какъ лучъ солнца сквозь набѣжавшее прозрачное облако; думайте о чемъ-нибудь пріятномъ, о своемъ женихѣ, который ждетъ васъ, о будущей семьѣ, которую вы съ нимъ создадите...

Лицо Віоланты засіяло нѣжной, чарующей улыбкой.

— А вы знаете, что у меня есть женихъ?..

Но Курановъ уже не слышалъ. Безъ предварительнаго контура углемъ, онъ сразу началъ писать. Началъ съ глазъ...

6.

Работая въ храмѣ, Курановъ пользовался этюдомъ Віоланты. Онъ писалъ съ такимъ увлеченіемъ, съ такимъ вдохновеннымъ жаромъ,—самъ себя не узнавалъ! Далекой, свѣжей молодостью пахнуло...

Лукинъ, какъ ошеломленный, метался по собору:

— Божественно! Геніально!—повторялъ онъ, захлебываясь.

Хваталъ кого-нибудь изъ своихъ «артельщиковъ», тащилъ и, крѣпко сжимая плечо, руку, гипнотизировалъ:

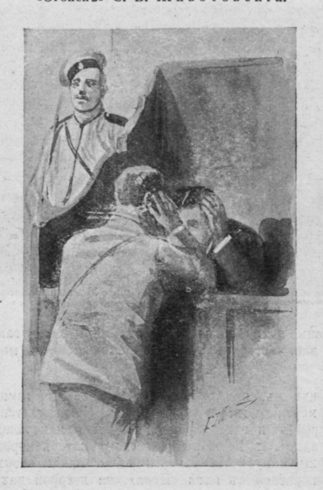
— Смотри, вѣдь, глядятъ, какъ живые! А сколько настроенія! Сколько материнской любви!.. Эхъ!—и, не договаривая, уходилъ прочь, смахивая слезы.

Въ самомъ дѣлѣ, это было выдающееся произведеніе даже для Курановскаго таланта. Было столько чувства, столько неотразимаго впечатлѣнія, что живопись стушевывалась. Выраженіе лица Богоматери овладѣвало всецѣло вниманіемъ. Въ глазахъ, дивныхъ, глубокихъ, широко разставленныхъ, въ чертахъ, въ улыбкѣ, еле замѣтной, во всемъ этомъ было какое-то плѣнительное сочетаніе скорбной и строгой святости съ тихой радостью материнства. Руки съ длинными блѣдными пальцами такъ любовно прижимали къ груди Младенца съ яснымъ, наивнымъ и уже пытливо вопрошающимъ взглядомъ.

Послѣ трехъ дней лихорадочной работы, придя въ себя и угомонивъ взвинченные нервы, Курановъ самъ былъ пораженъ этимъ видѣніемъ. Онъ спрашивалъ себя, неужели это онъ, большой и грубый, любящій много и вкусно поѣсть, неужели онъ создалъ этотъ чистый образъ, гдѣ такъ незамѣтно сливались въ одно прекрасное и гармоничное — святая и женщина?

Дѣло о милліонахъ Огинскаго въ Спб. Окружномъ Судѣ. — Послѣ приговора.

Рисовалъ съ натуры художникъ журнала «Огонекъ» С. В. Животовскій.

Единственный другъ осужденнаго Д. В. Вонлярлярскаго.

Жена и друзья прис. пов. Казанджіева послѣ его оправданія.

Второй сынъ В. М. Вонлярлярскаго цѣлуетъ оправданнаго отца.

Только 25-го мая, послѣ 24 засѣданій, точнѣе сказать—сутокъ, закончилось въ первой стадіи грандіозное дѣло о подлогѣ завѣщанія князя Богдана Огинскаго.

Около 12 часовъ ночи вышелъ судъ. Томительно ждали вердикта присяжныхъ подсудимые, ихъ родственники и публика.

Бывшій шталмейстеръ В. М. Вонлярлярскій оправданъ, его сынъ Д. В., бывшій преображенецъ, приговоренъ къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію на 2 года въ тюрьму безъ зачета предварительнаго заключенія.

Длуголенцкій, Монкевичъ и Михаловскій по лишеніи правъ приговорены къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія—первый на 3½ года, второй и третій на 3 года каждый. Длуголенцкому зачтено 6 м. предварительнаго заключенія, Монкевичу и Михаловскому по году каждому.

Ярошевскій, уже лишенный правъ за прежнія преступленія, приговоренъ къ 1 году 4 м. тюрьмы, съ зачетомъ 8 мѣс. предварительнаго заключенія.

Наконецъ, Домбровскій и Пилецкій приговорены къ лишенію правъ и заключенію въ тюрьму: первый на 1 годъ 4 мѣс., второй на 8 мѣсяцевъ.

Духовное завѣщаніе, утвержденное ранѣе судомъ, признано теперь подложнымъ.

Послѣ вердикта въ залѣ суда разыгрывается потрясающая сцена. Жена прис. пов. Казанджіева, рыдая, бросается на шею своему мужу, и тщетно тотъ пытается успокоить ее. Къ Казанджіеву подходитъ старшина присяжныхъ засѣдателей и поздравляетъ его, а женѣ передаетъ букетъ цвѣтовъ и сочувственное письмо.

В. М. Вонлярлярскій расцѣловалъ всѣхъ защитниковъ—и своихъ, и чужихъ. Рядомъ съ нимъ—его младшій сынъ. Услышавъ, что онъ свободенъ отъ стражи, В. М. Вонлярлярскій въ нетерпѣніи хочетъ перепрыгнуть черезъ рѣшетку, окружающую скамью подсудимыхъ, такъ какъ стража все еще стоитъ у выходовъ. Съ трудомъ защитники уговариваютъ его обождать нѣсколько минутъ.

Старшина присяжныхъ подходитъ къ В. М. Вонлярлярскому. Послѣдній благодаритъ его за безпристрастіе.

Рядомъ тяжелая сцена. Андрей Вонлярлярскій, приблизившись къ своему осужденному брату Дмитрію, хочетъ протянуть ему руку, но тотъ жестомъ отстраняетъ ее.

Д. В. Вонлярлярскій въ углу скамьи совершенно одинъ. Затѣмъ подходитъ къ нему единственный другъ и участливо склоняется къ осужденному. Приближаются потомъ защитникъ и обвинитель—товарищъ прокурора.

Приговоръ суда былъ объявленъ въ 3-мъ часу утра на 26-е мая.

Прибытіе американской эскадры въ Кронштадтъ.

Со снимковъ для «Огонька».

Двѣ великихъ дружественныхъ націи встрѣтились 29-го мая въ Кронштадтѣ. Кронштадтскій рейдъ еще задолго до прихода американской эскадры представлялъ живописную картину.

Десятки различныхъ судовъ, расцвѣченныхъ флагами, съ многочисленными пассажирами ожидали прибытія американскихъ дредноутовъ.

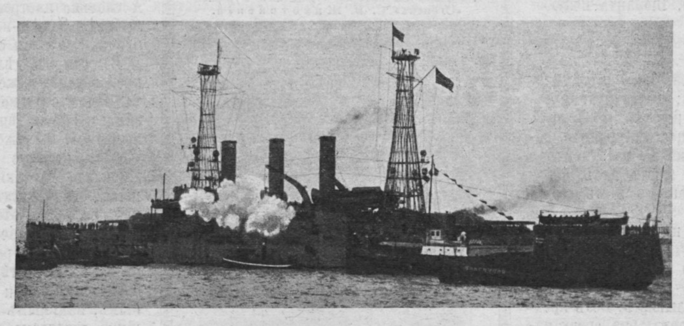
Въ пятомъ часу дня вдали стали вырисовываться силуэты приближающихся броненосцевъ. Сперва одинъ, за нимъ другой, наконецъ, третій и четвертый. Послышались глухіе удары пушекъ. То дредноутъ «Луизіана», на которомъ находился командующій эскадрой Боджэръ, салютовалъ 20 выстрѣлами націи. Америка привѣтствовала Россію. Кронштадтъ отвѣчалъ, и пушечные выстрѣлы его гулко разносились по рейду.

Съ «Луизіаны» грянулъ второй салютъ въ честь крѣпости. Отвѣчали орудія съ крейсера «Громобой». Третій салютъ былъ данъ въ честь адмирала русскихъ судовъ. При громѣ пушекъ, при звукахъ американскаго гимна, морскіе гиганты вошли на кронштадтскій рейдъ и здѣсь бросили якоря. Командующій адмиралъ Боджэръ на легкомъ катерѣ черезъ 20 минутъ отправился вдоль линіи своихъ кораблей къ яхтѣ «Нева», на которой находился морской министръ адм. И. К. Григоровичъ, его товарищъ М. В. Бубновъ, американскій посолъ мистеръ Рокхиль и высшіе морскіе чины. Громъ пушекъ провожалъ уѣзжающаго черезъ нѣсколько минутъ адмирала Баджэра. При орудійномъ же салютѣ и звукахъ «встрѣчи» министръ адмиралъ Григоровичъ ровно черезъ столько же минутъ отдалъ визитъ американцу. По рейду засновали военные катера, развозя различныхъ должностныхъ лицъ, дѣлающихъ визиты прибывшимъ гостямъ. Долгое время слышались звуки «встрѣчъ», гремѣли пушки, раздавалась трель командныхъ свистковъ.

Вечеромъ у адмирала Григоровича на «Невѣ» состоялся блестящій банкетъ въ честь гостей.

Эскадра пробудетъ въ Кронштадтѣ до 5-го іюня и отсюда уйдетъ въ Киль. Въ честь ея были даны банкеты спб. городскимъ самоуправленіемъ, главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта, адмираломъ Виреномъ и другими.

Матросовъ развлекали въ петербургскихъ увеселительныхъ мѣстахъ.

Флагманскій броненосецъ американской эскадры «Луизіана» салютуетъ русскому флагу. Корабль окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими пароходами съ многочисленными пассажирами.

Американскіе броненосцы огибаютъ стоящіе на кронштадтскомъ рейдѣ русскіе крейсеры «Громобой» и «Паллада» и медленно направляются къ мѣсту стоянки. На мачтахъ развѣваются русскій и американскій флаги.

Заинтересованная Віоланта рвалась взглянуть. Но Курановъ не пускалъ ее до самаго конца. И, когда она увидѣла, она замерла въ экстазѣ. По лицу пробѣжала какая-то судорога, какой-то задушенный звукъ пытался сорваться съ ея губъ. И не успѣлъ Курановъ опомниться, Віоланта метнулась къ нему, схватила его крупную волосатую руку и поцѣловала...

Утромъ на другой день въ соборъ,—художника не было тамъ,—пріѣхалъ Шелковниковъ съ графомъ Карховскимъ.

— Здѣсь господинъ Курановъ?—спросилъ Лукина генералъ-губернаторъ.

— Ихъ нѣтъ еще, ваше высокопревосходительство.

— Что тамъ «ихъ», «его» надо говорить! Докладывать не умѣешь! А стѣна, небось, пустуетъ все?

— Ваше высокопревосходительство, величайшій перлъ искусства... въ три дня написали... написалъ Михаилъ Демидовичъ...

— Вотъ какъ!—усмѣхнулся Шелковниковъ.—Пойдемъ, графъ, посмотримъ величайшій перлъ искусства.

Лукинъ—за ними тихонько.

Послушаю-ка, что вы скажете, если у васъ жива душа человѣчья!

Минуту стоялъ Шелковниковъ пораженный. Словно глазамъ не вѣрилъ. Лицо его, и безъ того красное,—побагровѣло.

— Что это, издѣвательство... кощунство... святотатство! Скажите мнѣ, что это такое?—заоралъ на ни въ чемъ неповиннаго адъютанта.

— Ваше высокопревосходительство, собственно говоря, я еще не отдалъ себѣ яснаго отчета,—лепеталъ ничего не понимающій Карховскій.

— Да вы что, ослѣпли? Не узнаете съ кого рисовалъ? Да вѣдь это же кафэ-шантанная дѣвка... какъ ее тамъ звать? Ну, танцуетъ... его любовница. Его...—и Шелковниковъ рѣзко вдругъ отчеканилъ рѣзкое циничное слово... И здѣсь, подъ сводомъ храма, это было, какъ ударъ плети.

— Да, да, Віоланта... Необычайное сходство,—началъ прозрѣвать адъютантъ.

— Наконецъ-то онъ мнѣ попался... На-

Гр. Турнъ-Валсасина,
новый австрійскій посолъ при Русскомъ Дворѣ.

Вновь назначенный австрійскій посолъ при Русскомъ Дворѣ гр. Турнъ-Валсасина считается однимъ изъ наиболѣе выдающихся австрійскихъ дипломатовъ. Ему въ настоящее время 47 лѣтъ.

У новаго посла давнишнія хорошія связи со многими представителями высшаго русскаго общества, хотя графъ никогда до своего назначенія не бывалъ въ Петербургѣ.

Изъ бесѣдъ, которыя имѣлъ нашъ сотрудникъ въ австрійскомъ посольствѣ, видно, что всѣ усилія новаго посла графа Турнъ-Валсасина будутъ направлены на созданіе хорошихъ, дружескихъ отношеній между Австріей и Россіей.

ПОѢЗДКА ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА ВЪ МАКЕДОНІЮ.

Выѣздъ турецкаго султана изъ дворца.

Турецкій султанъ 23-го мая (5-го іюня) выѣхалъ на крейсерѣ изъ Константинополя въ Салоники. На торжественныхъ проводахъ присутствовали всѣ принцы, министры, генералитетъ и представители державъ. Крейсеръ конвоировали два броненосца и цѣлая флотилія судовъ меньшаго размѣра. Поѣздкѣ придается важное политическое значеніе въ виду броженія въ Македоніи и возстанія въ Албаніи.

конецъ... Вѣдь это знаете чѣмъ пахнетъ?.. Вѣдь этому имени нѣтъ!—злорадствовалъ Шелковниковъ.

Онъ весь былъ отравленъ клокочущимъ бѣшенствомъ. Онъ ни на минуту не сомнѣвался въ существованіи романа между Віолантой и Курановымъ. А его, генералъ-губернатора, эта дрянная дѣвченка отвергла!

Ненависть къ художнику, зависть, ядовитая ревность неудачнаго любовника,—все это жгло его, ударяя въ голову обжигающимъ туманомъ. Какъ, на нее, на эту плясунью изъ кабака, будутъ люди молиться!? Онъ этого ни за что не допуститъ!..

— Вотъ что!.. Сейчасъ же сдѣлайте это... сію же минуту... Сейчасъ же, къ ближайшему телефону, ротмистръ... Я не выйду отсюда... Экстренно попросите пріѣхать владыку, губернатора, правителя канцеляріи... Кто тамъ еще?.. Потомъ дайте мнѣ

КЪ ВОЗСТАНІЮ ВЪ АЛБАНІИ.

Черногорскій генералъ Вукотичъ,
командующій войсками на албанской границѣ Черногоріи.

Черногорія, стремящаяся соблюсти нейтралитетъ въ борьбѣ турецкихъ войскъ и албанскихъ повстанцевъ, вынуждена усиленно охранять свои границы. Пограничными черногорскими войсками командуетъ изображенный на нашемъ снимкѣ генералъ Вукотичъ.

Генералиссимусъ Махмутъ-Шефкетъ-паша.
турецкій военный министръ.

Возстаніе въ Албаніи разгорается все больше и больше и грозитъ пожаромъ на Балканахъ. Европейскія державы съ тревогой слѣдятъ за разыгрывающимися событіями. Турки будутъ вынуждены итти на уступки.

Тургутъ-Шефкетъ-паша,
командующій турецкими войсками, усмиряющими возстаніе въ Албаніи.

Освященіе богадѣльни имени статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной въ СПБургѣ, 27-го мая.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

1) Предсѣдательница дамскаго благотворительнаго комитета статсъ-дама Е. А. Нарышкина; 2) пом. предсѣдательницы гр. Толстая; 3) преосвящ. Веніаминъ; 4) министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ; 5) начальникъ главнаго тюремнаго управленія С. С. Хрулевъ; 6) спб. градоначальникъ свиты Его Величества ген.-м. Д. В. Драчевскій; 7) солистъ Его Величества Н. Н. Фигнеръ и 8) г. Рахлинъ-Румянцевъ.

На окраинѣ Петербурга, за пересыльной тюрьмой, трудами спб. дамскаго благотворительнаго комитета воздвигнуто нѣсколько большихъ зданій подъ богадѣльню для престарѣлыхъ и домъ трудолюбія для арестантскихъ дѣтей, дѣвочекъ-подростковъ.

Богадѣльнѣ Высочайше присвоено имя предсѣдательницы комитета, гофмейстерины при Ея Императорскомъ Величествѣ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной.

Французскій совѣтъ министровъ въ спальнѣ выздоравливающаго премьеръ-министра Мониса.

Катастрофа съ аэропланомъ на аэродромѣ въ Исси Ле-Мулино, къ счастью, ненадолго отвлекла отъ дѣлъ президента французскаго кабинета. Утромъ 25-го (7-го іюня) совѣтъ министровъ собрался у постели выздоравливающаго г. Мониса и довольно долго обсуждалъ текущія правительственныя дѣла. Нашъ снимокъ воспроизводитъ это исключительное по своей обстановкѣ министерское совѣщаніе.

Плѣненіе новыхъ силъ природы.

Ученый натуралистъ г. Фредерикъ Дюфуръ, изучая земной магнетизмъ, натолкнулся на доказательства вліянія, оказываемаго имъ на живые организмы, которые, по изслѣдованіямъ французскаго естествоиспытателя, являются самыми обыкновенными электромагнитами, способными при подходящихъ условіяхъ производить видимую работу, какъ, напримѣръ, притяженіе или отталкиваніе, дѣйствіе электрическаго звонка и т. п.

Ученикъ и помощникъ г. Ф. Дюфура, инженеръ К. Соринъ, въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ сообщилъ много крайне интереснаго о неизвѣстныхъ пока широкой публикѣ опытахъ французскаго натуралиста.

Установивъ фактъ, что земной магнетизмъ ничѣмъ не отличается отъ животнаго, г. Дюфуръ при помощи спеціально построеннаго аппарата въ темной комнатѣ, гдѣ лучше проявляется дѣйствіе магнетизма, наполнялъ атмосферу невидимыми магнитными токами. Больные люди и животныя вводились на 10—15 минутъ ежедневно въ эту комнату, и по прошествіи нѣсколькихъ сеансовъ силы и здоровье возстанавливались, вѣсъ ихъ увеличивался, самочувствіе улучшалось. Дюфуръ излѣчивалъ всѣ болѣзни органовъ, возстановлялъ даже слухъ и зрѣніе. Всѣ его усилія были напрасны только въ тѣхъ случаяхъ, когда органы оказывались уничтоженными или атрофированными.

Затѣмъ г. Дюфуръ предложилъ лѣчить... на разстояніи и притомъ, если можно такъ выразиться, «магнитнымъ лѣкарствомъ». Съ этою цѣлью онъ приготовилъ воду, обладающую огромнымъ количествомъ магнитной энергіи, назвавъ этотъ препаратъ «флюидной водой». Обтираніе больного флюидной водою или принятіе ванны изъ этой воды въ теченіе 10—15 минутъ, если вѣрить г. Сорину, даютъ поразительные результаты.

Со снимка инженера К. Сорина.

Французскій естествоиспытатель Фредерикъ Дюфуръ (1) и инженеръ К. Соринъ (2) демонстрируютъ магнитную полярность рукъ человѣка.

Мѣдный проводникъ, находящійся въ рукахъ стоящей дамы, подвергается отталкиванію при приближеніи одной руки—полюса и притяженію другой, чѣмъ доказывается предположеніе г. Дюфура, что руки человѣка являются полюсами магнита.

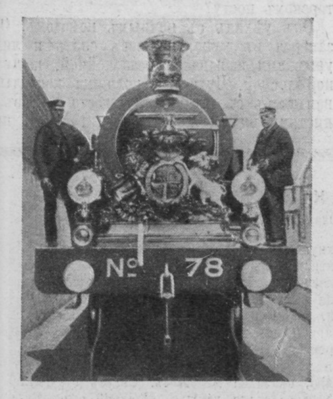
Если измѣрить свою силу на динамометрѣ до ванны и послѣ нея, то окажется, что уже послѣ первой ванны сила человѣка значительно увеличивается; увеличивается также и запасъ магнетизма въ организмѣ человѣка.

Изучая животный и земной магнетизмы, г. Дюфуръ попутно натолкнулся на способъ полученія электричества безъ всякихъ машинъ, прямо изъ природы.

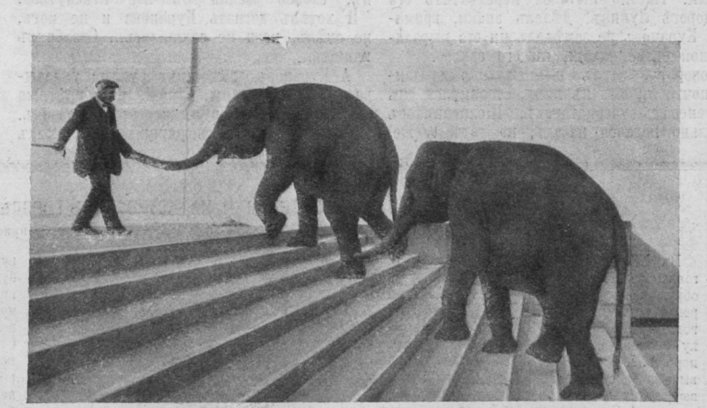
Идея о полученіи любого количества могущественной электрической энергіи, это — идея, знаменующая... начало конца прогресса человѣчества. Воздухоплаваніе сдѣлается дѣтской игрушкой послѣ того, какъ мы будемъ въ состояніи имѣть моторы съ 80,000 оборотовъ пропеллера въ минуту; земледѣліе, отопленіе, движеніе, работа фабрикъ, возможность получать и по собственному желанію создавать очаги магнитныхъ силъ, этотъ «философскій камень», по мнѣнію г. Дюфура, и, наконецъ, искусственная пища изъ воздуха и искусственныя ткани, приготовляемыя при дѣйствіи электрической энергіи на самые распространенные элементы матеріи,— все это избавитъ человѣка отъ борьбы за существованіе.

Если бы человѣчество не разочаровывалось уже много разъ въ подобныхъ попыткахъ «эксплоатировать» природу, то къ работамъ и предположеніямъ г. Дюфура можно было бы отнестись съ полнымъ довѣріемъ и понятнымъ волненіемъ.

Къ коронаціоннымъ торжествамъ въ Англіи.

Декорированный локомотивъ королевскаго коронаціоннаго поѣзда.

Дрессировка слоновъ, участвующихъ въ коронаціонномъ шествіи.

Въ четвергъ, 8-го іюня н. ст., въ Лондонѣ состоялась «генеральная репетиція» предстоящихъ коронаціонныхъ торжествъ.

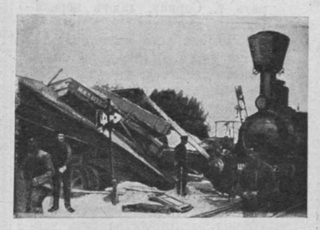
Церемоніалъ коронованія былъ выполненъ до мельчайшихъ подробностей, какъ въ Виндзорскомъ дворцѣ, такъ и въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Лондонцамъ представилась возможность видѣть и декорированный локомотивъ того поѣзда, въ которомъ англійская королевская чета прибудетъ въ день коронованія изъ Виндзора въ Лондонъ.

На локомотивѣ, фотографическій снимокъ котораго мы помѣщаемъ. стоятъ кондуктора королевскаго поѣзда Уильямъ Клэркъ и главный машинистъ Сэрджантъ.

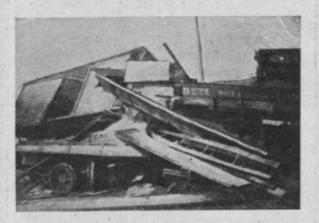
Британскія владѣнія широко раскинулись по всему свѣту. Въ качествѣ индійскаго императора, король Георгъ V занимаетъ видное мѣсто въ ряду восточныхъ монарховъ. Слоны включены въ церемоніалъ его коронованія, какъ священный символъ власти. Во избѣжаніе какого-либо замѣшательства во время процессіи, величественныя животныя подвергаются теперь усиленной дрессировкѣ, одинъ изъ моментовъ которой воспроизведенъ на нашемъ снимкѣ.

КРУШЕНІЕ ПОѢЗДА.

Со снимка, присланнаго «Огоньку» А. И. Ярмоловичемъ.

Столкновеніе поѣзда съ паровозомъ.

Обломки товарныхъ вагоновъ и платформъ.

Въ ночь на 25-е мая товарный поѣздъ наскочилъ на паровозъ, маневрировавшій у ст. Лунинецъ, полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. Разбито 17 вагоновъ; повреждены оба паровоза. Два человѣка изъ состава поѣздной прислуги получили серьезные ушибы.

ПРАЗДНИКЪ «БѢЛОЙ РОМАШКИ» ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ.

Со снимка любителя-фотографа Б. Перлика.

Въ Ростовѣ-на-Дону 17-го мая былъ организованъ, по примѣру другихъ большихъ городовъ, праздникъ «бѣлой ромашки» для сбора пожертвованій на борьбу съ чахоткой. Праздникъ прошелъ въ Ростовѣ очень оживленно. Матеріальный успѣхъ превзошелъ ожиданія: сборъ достигъ почти 24,000 руб. Городъ принялъ праздничный видъ; рѣдкій прохожій отказывался украсить свою петлицу благотворительнымъ бѣлымъ цвѣткомъ.

Кіоскъ «бѣлаго цвѣтка».

экстренно художника!.. Пошлите за нимъ, позвоните... Нѣтъ, пошлите, пусть приведутъ...

Карховскій выслушалъ съ непроницаемымъ видомъ, учтиво козырнулъ и направился исполнять приказаніе.

Черезъ нѣсколько минутъ ничего не подозрѣвающій Курановъ, самъ, по доброй волѣ, заглянулъ въ соборъ. Онъ прямо пошелъ къ своей «Богоматери», счастливый и гордый. Тщетно пытался перехватить его по дорогѣ Лукинъ. Дѣлалъ знаки, гримасы... Курановъ не замѣчалъ ни его выразительной сигнализаціи, ни его самого.

Поворотъ, уголъ и—нежданно-негаданно, почти лицомъ къ лицу, столкнулся онъ съ генералъ-губернаторомъ. Шелковниковъ невольно подался назадъ, но тотчасъ же, охваченный новымъ приступомъ бѣшенства, накинулся...

— Что вы натворили, милостивый государь? Хотите, чтобы васъ угнали, куда Макаръ... Что это такое, я васъ спрашиваю? Кощунственное надругательство... Вы рисуете въ святой церкви вашихъ... вашихъ...

Курановъ понялъ. Дѣло его проиграно. Обуздывая клокотавшее негодованіе, съ неимовѣрнымъ усиліемъ опуская сжимающіеся кулаки, онъ отвѣтилъ со вздувшейся на лбу жилой:

— Это такое, чего вамъ никогда не понять, генералъ! А затѣмъ, вы не кричите, вы не смѣете на меня кричать!..

Повернулъ свою широкую спину и вышелъ.

Генералъ-губернаторъ затопалъ ногами.

— Въ двадцать четыре часа!..

Помертвѣвшій Лукинъ прилипъ къ стѣнѣ, словно желая въ нее втиснуться. И хотѣлъ догнать Куранова и не могъ, не смѣлъ, ноги не слушались... Столбнякъ нашелъ...

А Курановъ дрожащими руками укладывалъ свои чемоданы. Горячія разноцвѣтныя искры прыгали и кружились въ его глазахъ. Стремительный хаосъ рвущихся короткихъ мыслей пронзался одною: скорѣй, скорѣй изъ этого проклятаго мѣста! Онъ усталъ, измучился бороться. Ему физически противно бы бы увидѣть еще разъ Шелковникова, объясняться съ нимъ. Да и какія могутъ быть объясненія съ этимъ человѣкомъ?... Невѣжественнымъ, недобросовѣстнымъ, некультурнымъ...

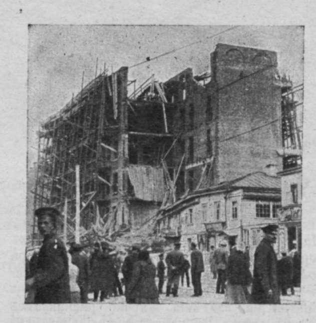
Успокоившись, придя въ себя, онъ сдѣлаетъ изъ Петербурга запросъ... Но теперь, сейчасъ, онъ задохнулся бы здѣсь,—останься онъ еще хоть на день. И даже призракъ, смутный, темный, какой-то катастрофы, переплетенный съ его «Богоматерью», не могъ бы остановить его. Прочь отсюда скорѣе, прочь! А тамъ, тамъ онъ еще повоюетъ съ этимъ самодуромъ. Вопросъ настолько важенъ, что его слѣдуетъ, даже необходимо перенести въ печать, сдѣлать достояніемъ газетъ, общества. Если призвать на помощь къ тому же кой-какія крупныя связи, неизвѣстно, чья возьметъ, и удержится-ли еще Шелковниковъ на своемъ генералъ-губернаторскомъ посту?

Онъ уѣхалъ съ ночнымъ поѣздомъ. Онъ заперся въ купэ, не могъ спать и лишь урывками забывался безпокойной, кошмарной дремой. Чудились полчища косматыхъ вандаловъ съ палитрами вмѣсто щитовъ, и кистями вмѣсто копій... Они гонятся, пре-

УЖАСНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КАТАСТРОФА ВЪ ГОРОДѢ КІЕВѢ.

Со снимка, присланнаго «Огоньку» С. Аршеневскимъ.

Въ Кіевѣ, 20-го мая, на Маріинско-Благовѣщенской улицѣ, въ четвертомъ часу утра обрушился примыкающій къ дому Г. А. Беренда уголъ огромнаго шестиэтажнаго зданія, возводимаго братьями Цейтлиными. Постройку производилъ одинъ изъ братьевъ, инженеръ А. I. Цейтлинъ, гнавшій работы съ чрезвычайною стремительностью: верхній этажъ возводился всего черезъ шесть недѣль послѣ закладки! Спекулятивный характеръ постройки проявился и во множествѣ нарушеній строительнаго устава, допущенныхъ ради экономіи. Обвалившаяся часть зданія всею тяжестью рухнула на домъ Беренда. Половина спальни супруговъ Берендъ оказалась разрушенной и засыпанной кирпичемъ, мусоромъ, досками, желѣзомъ. Берендъ и его жена были извлечены изъ-подъ нихъ съ незначительными поврежденіями. Въ смежной комнатѣ спали сыновья домовладѣльца. Отъ массы

рухнувшаго кирпича спальня ихъ обратилась буквально въ груду развалинъ. Провалилась крыша, потолокъ, полъ, и вся эта масса рухнула въ первый этажъ, въ помѣщеніе столовой, увлекши за собой братьевъ Берендъ. Старшій изъ нихъ, Альфредъ, студентъ университета, лишь въ прошломъ году окончившій съ золотою медалью кіевскую 2-ую гимназію, оказался мертвымъ. Смерть студента послѣдовала отъ удушья. Младшій сынъ Беренда, Павелъ, ученикъ 7-го класса гимназіи, былъ прикрытъ нѣсколькими обломками досокъ, сквозь щели которыхъ проходилъ воздухъ, и это спасло ему жизнь. У него обнаружился параличъ конечностей. Пострадали и еще нѣкоторыя лица. Если бы катастрофа произошла днемъ, во время работъ, жертвъ ея пришлось бы исчислять десятками. Цейтлинъ арестованъ.

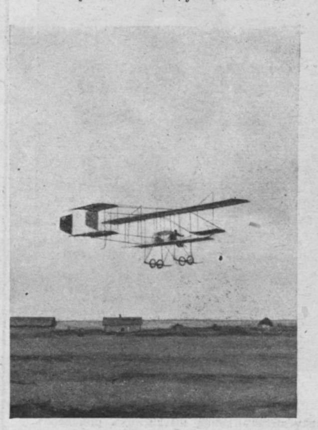
Полеты С. И. Уточкина въ Орлѣ.

Со снимковъ, доставленныхъ «Огоньку» Е. Р. Ацухтинымъ.

Уточкинъ (╳) объясняетъ публикѣ устройство аппарата.

С. И. Уточкинъ неутомимо продолжаетъ пропагандировать авіацію въ провинціи. Онъ доставилъ 18-го и 19-го мая жителямъ Орла возможность любоваться на небывалое въ этомъ городѣ зрѣлище. Несмотря на дождливую погоду, почти весь Орелъ собирался въ эти дни на бѣговомъ ипподромѣ, гдѣ происходили полеты. Сильный вѣтеръ помѣшалъ Уточкину подниматься высоко, но, тѣмъ не менѣе, орловская публика осталась очень довольна, что увидѣла воочію диковинныя воздухоплавательныя машины. Каждый полетъ сопровождался громомъ восторженныхъ криковъ и рукоплесканій. Авіаторъ, какъ показываютъ наши снимки, лично объяснялъ публикѣ устройство аппарата. Очень эффектными вышли фигурныя эволюціи въ воздухѣ и полетъ съ пассажиромъ. Несмотря на большой сборъ, Уточкинъ понесъ, по его словамъ, въ Орлѣ убытокъ, такъ какъ полеты были сопряжены съ весьма значительными расходами.

Фигурный полетъ.

слѣдуютъ его, а онъ не можетъ двинуться съ мѣста, скованный леденящимъ ужасомъ, онѣмѣвшій... во рту—металлическій вкусъ.

Шелковниковъ дождался съѣзда комитета. Губернаторъ мягко заикнулся было о томъ, что Рафаэль писалъ съ Форнарины. Тяжелый тусклый взглядъ Шелковникова пресѣкъ эти историческія справки.

Генералъ-губернаторъ обратился къ владыкѣ:

— Въ вашемъ присутствіи, ваше преосвященство, я даже не знаю, какъ сказать, не подыщу слова?..

— Блудница,—подсказалъ архіерей.

— Вотъ, именно, блудница, блудница изъ вертепа! А благочестивые прихожане будутъ на нее молиться.

Весь въ черномъ, сѣробородый владыка Иліодоръ сокрушительно качалъ головой.

— Нѣтъ, вы, какъ высшая духовная власть... вѣдь это же, это?..

Шелковниковъ не договорилъ, озаренный какой-то идеей, видимо чрезвычайно важной, потому что онъ сразу сталъ весь оффиціальный, торжественный.

— Господа, я, какъ предсѣдатель комитета и начальникъ ввѣреннаго мнѣ края, беру на себя... Пускай жалуется въ Петербургѣ... Я на все готовъ... Эй, какъ его тамъ, Лукинъ!

Лукинъ, косматый, жалкій, съ перекошеннымъ блѣднымъ лицомъ выползъ откуда-то... Искривленныя губы дрожали.

— Принеси сюда кисть побольше и горшокъ съ темной краской...

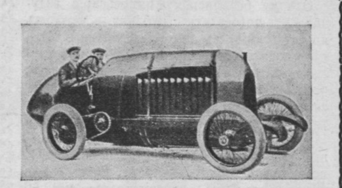
Лукинъ повиновался.

— А теперь замазывай все это наглухо, сейчасъ же!

— Ваше... вы... я не могу... свято... святотатство... рука не...

— Ты поговоришь у меня... Сію минуту замазывай, или я велю казакамъ тебя отодрать!

Лукинъ съ какимъ-то истерическимъ визгомъ, ткнувъ кисть въ горшочекъ, приступилъ къ страшной работѣ. Зажмурившись, чтобы не видѣть своего Геростратова дѣянія, онъ безпорядочно, исполинскими кляксами замазывалъ «Богоматерь съ Младенцемъ». Крупныя, черныя брызги траурными слезами падали на каменныя плиты, на изступленно зажмурившагося Лукина.

Новый моторъ-монстръ въ 300 лошадиныхъ силъ.

За границею многіе туристы предпочитаютъ путешествовать въ дорожныхъ моторахъ, имѣющихъ огромное преимущество передъ желѣзнодорожными вагонами въ томъ отношеніи, что поѣздка можетъ быть согласована съ волею ѣдущаго. Техника, сообразуясь съ возникшимъ спросомъ на многосильные автомобили, создаетъ дорожныя машины все болѣе мощныхъ типовъ. Но въ погонѣ за быстротой забываютъ объ удобствахъ. На моторѣ въ родѣ изображеннаго удобно мчаться, но не путешествовать...

Русскій балетъ заграницей.

Балерина В. П. Павлова (╳) на лонѣ природы подъ Лондономъ.

Артистъ балетной труппы русскихъ Императорскихъ театровъ М. Мордкинъ, зарисованный знаменитымъ пѣвцомъ Карузо.

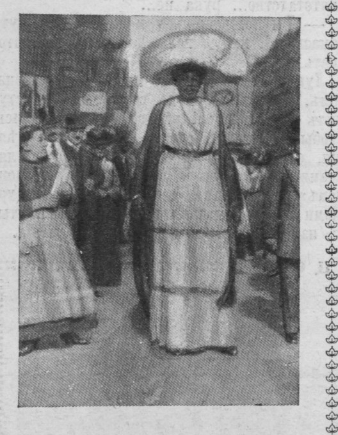
Пожинающая обильные лавры за границею даровитая русская балерина В. П. Павлова отдыхаетъ въ настоящее время на дачѣ подъ Лондономъ. Воспроизводимый нами интересный снимокъ изображаетъ ее возлежащею, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, на лонѣ природы. Шумный успѣхъ выпалъ въ лондонскомъ «Колизеѣ» и на долю талантливаго русскаго танцовщика М. Мордкина; знаменитѣйшій изъ современныхъ теноровъ, Карузо, плѣненный искусствомъ Мордкина, тотчасъ зарисовалъ его въ свой альбомъ. Нашъ снимокъ воспроизводитъ этотъ любопытный набросокъ.

† Варя Панина,

знаменитая пѣвица цыганскихъ романсовъ.

Извѣстіе о кончинѣ талантливой московской пѣвицы такъ называемыхъ цыганскихъ романсовъ искренно опечалитъ всѣхъ любителей этого музыкальнаго жанра. Варя Панина обладала низкимъ контральто своеобразнаго, почти мужского тембра; голосъ ея отличался мягкостью и задушевностью. Въ пѣніи Вари Паниной ярко отражалась природная даровитость, искупавшая недостатки, присущіе самому жанру. Ея исполненіе, увѣковѣченное граммофонными пластинками, разошедшимися во многихъ десяткахъ тысячъ, не имѣло ничего общаго съ противнымъ, гнусавымъ пѣніемъ въ носъ большинства мнимо-цыганскихъ пѣвицъ.

Негритянка-великанша въ Берлинѣ.

Въ паноптикумѣ берлинскаго Пассажа «гастролируетъ» въ настоящее время великанша-негритянка Абома, ростъ которой достигаетъ 230 сантиметровъ. Въ этотъ расчетъ не включены ни каблуки, ни шляпа. На нашемъ снимкѣ черная великанша изображена гуляющею по одной изъ главныхъ берлинскихъ улицъ—«Подъ Липами». Эффекту, который производитъ каждое ея появленіе, могла бы позавидовать любая бѣлая красавица. Негритянка сознаетъ себя особою «видною» и «съ вѣсомъ»; но будь она даже самою скромною изъ смертныхъ, ей все-таки пришлось бы поневолѣ смотрѣть на остальныхъ людей — сверху внизъ, съ высоты своихъ 230-ти сантиметровъ.

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ ТРУППА ВЪ МІРѢ.

Труппа лилипутовъ, размѣстившаяся на столикѣ.

Одному берлинскому импрессаріо вздумалось повеселить публику, устроивъ представленіе, въ которомъ должны были участвовать около сотни карликовъ и карлицъ. Затѣя почему-то не осуществилась, и маленькимъ артистамъ пришлось обратиться къ помощи благотворителей. Часть труппы пристроилась въ кафе-шантанѣ «Beucluse». Томъ-Томъ, премьеръ труппы, умѣщающейся на небольшомъ столѣ, изображенъ въ первомъ ряду. Ростъ его не превышаетъ 70 сантиметровъ; ему 56 лѣтъ. Уроженецъ Турціи, онъ объѣздилъ много странъ и бѣгло говоритъ на восьми европейскихъ языкахъ. За нимъ виднѣется веселое личико 20-лѣтняго лилипута, обладающаго капельмейстерскимъ дарованіемъ. Большая часть карликовъ—нѣмцы и французы. Нѣкоторые изъ нихъ женаты на карлицахъ; у одной такой четы родилось двое дѣтей, вполнѣ здоровыхъ и нормальнаго роста. Почти всѣ карлики производятъ впечатлѣніе развитыхъ и благовоспитанныхъ людей.

АРЕСТЪ КРУПНАГО АМЕРИКАНСКАГО ВОРА ВЪ РОССІИ.

Гаррикъ Ротштейнъ.

На-дняхъ, на вокзалѣ въ Двинскѣ былъ арестованъ и подъ сильнымъ конвоемъ отправленъ въ Петербургъ американскій воръ Гаррикъ Ротштейнъ, обвиняемый въ рядѣ крупныхъ кражъ со взломами въ ювелирныхъ магазинахъ Бостона и другихъ городахъ Америки, въ общей сложности свыше, чѣмъ на сумму 100,000 долларовъ. Уроженецъ м. Свѣнцянъ, Виленской губ., 22 года тому назадъ Ротштейнъ принялъ подданство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, женился тамъ и обзавелся семьею, которую онъ бросилъ затѣмъ на произволъ судьбы. За одну изъ крупныхъ кражъ въ Америкѣ онъ въ свое время отбылъ пятилѣтнее тюремное заключеніе.

— Живѣй, гуще!—подбадривалъ его генералъ-губернаторъ.

И когда на стѣнѣ, вмѣсто дивнаго видѣнія, остался зловѣщій, темный четыреугольникъ,—всѣ разошлись...

Лукинъ, растерзанный, полусумасшедшій, пьянствовалъ цѣлую ночь. А на утро его нашли повѣсившимся въ каретномъ сараѣ того дома, гдѣ онъ занималъ комнатенку...

Ник. Брешко-Брешковскій.

«Вундеркинды», дѣти преждевременнаго развитія, проявляютъ чаще всего феноменальные способности въ области музыки. Гораздо рѣже обнаруживаются въ дѣтствѣ научныя дарованія. Почти невѣроятными представляются свѣдѣнія, сообщаемыя нашимъ корреспондентомъ и саратовскою прессой о 5-лѣтнемъ Георгіи Лозгачевѣ, сынѣ ночного караульщика. Семья этого бѣдняка, получающаго всего 15 руб. въ мѣсяцъ жалованья, ютится въ подвальномъ помѣщеніи дома Шмидта, на Константиновской улицѣ въ Саратовѣ. Георгій Лозгачевъ уже на третьемъ году выучился читать. Онъ знакомъ со многими произведеніями классическихъ писателей, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Толстого и др., но—увы—увлекается фантастическими романами

Мальчикъ-феноменъ.

Со снимка саратовскаго корреспондента «Огонька» В. Девяткова.

«пинкертоновской» литературы. По вечерамъ, особенно въ праздники, легковые и ломовые извозчики, мелкіе прасолы приглашаютъ мальчика въ чайныя и пивныя, гдѣ онъ, съ необыкновенною для его возраста выразительностью и пониманіемъ, читаетъ имъ газеты. Кромѣ того, онъ умѣетъ читать по-церковно-славянски и недавно выучился читать по-еврейски. Феноменальный ребенокъ является для своей 10-лѣтней сестры, Вари, которая учится въ городской школѣ, репетиторомъ: диктуетъ ей, задаетъ задачи, провѣряетъ письменныя работы и т. п. Помѣщая снимокъ съ этого столь щедро одареннаго природою ребенка, позволяемъ себѣ выразить надежду, что найдутся добрые люди, которые не дадутъ заглохнуть столь исключительнымъ способностямъ.

Редакторъ П. А. Васильевъ. Издатель С. М. Проппер. КОНЕЦЪ РЕДАКЦІОННОЙ ЧАСТИ № 23 «ОГОНЬКА».

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ.
слабитъ легко и нѣжно.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ
СНИМКИ натурщиц красавиц **ПАРИЖА**
лучш. исполн. в интереск. позах для художник. и любит. прекр.
30 Оригинальн. снимков, в изящном альбомѣ 3 руб.
с. пересылк. налож. плат. Выписавшій
50 необыкнов. красоты снимков в альбомѣ за 5 руб.
получ. увеличит. аппар. для разсматр.
=БЕЗПЛАТНО=
Образц. катал. мин. за 30 коп. марк. высыл.
ФЛЕГЕЛЬ. МОСКВА, Садовая, 479-0

Единственное средство

предохраняющее дѣтей отъ смертныхъ заболѣваній, возникающихъ лѣтомъ вслѣдствіе употребленія плохого молока, это—систематическое питаніе

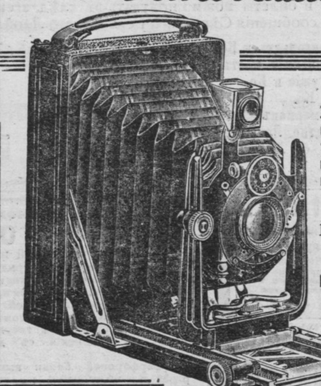
мукой НЕСТЛЕ

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Настоящая только въ русской упаковкѣ. 3413

ГЕРЦЪ
Фото-Камеры

Удобныя въ обращеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія для всѣхъ цѣлей фотографированія.

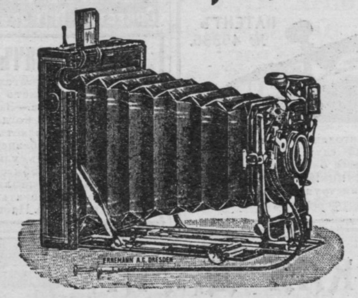
Каталогъ высылается безвозмездно.

Имѣются во всѣхъ фотографическихъ магазинахъ.

Съ Герцъ
двойными анастигматами
Дагоръ, Целоръ или Синторъ

Опт. зав. **К. П. ГЕРЦЪ,** Акц. Общ.
БЕРЛИНЪ—ФРИДЕНАУ 8. 3164
ВѢНА. ПАРИЖЪ. ЛОНДОНЪ. НЬЮ-ІОРКЪ.

ЭРНЕМАНЪ

Геагъ XII (плоскій карманный аппаратъ).

Это самая достойная рекомендаціи

модель для всѣхъ фотографовъ-любителей, которые ищутъ дѣйствительно солидную, многостороннюю и надежную камеру незначительнаго размѣра и вѣса. Камера эта очень въ ходу! Модель I съ ординарнымъ;—Модель II съ двойнымъ растяженіемъ. Модель III для стереоскопическихъ картинъ и панорамъ. Имѣетъ крѣпкую переднюю часть изъ одного куска въ видѣ U. Форматы: 9×12, 10×15, 13×18 сант. Богато-иллюстрированный каталогъ высылается безплатно. Продается во всѣхъ магазинахъ фотографическихъ принадлежностей. 2984

Heinr. Ernemann A.-G. Dresden 271.

1010 **Желудочные наборы травъ,**
какъ кровоочистительное и кровотворящее средство, цѣлебны: отъ катарра желудка, ревматизма, безсилія, сифилиса, малокровія и проч. бол. Цѣна за коробку 2 руб. безъ перес. Г. Гаммеръ, Москва, Б. Прѣсня, № 13. Треб. брошюру

Драхенквелле

Вода Драхенквелле пріятна на вкусъ и дѣйствуетъ благопріятно на организмъ, укрѣпляя желудокъ и очищая почки и мочевые пути. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Сѣверо-Германскій Ллойдъ.

Срочное пассажирское сообщение на большихъ скорыхъ и почтовыхъ пароходахъ по линіямъ:

Бременъ—Нью-Іоркъ.

Бременъ—Балтиморъ.	**Бременъ—Канада**
„ —Галвестонъ.	**„ —Бразилія.**
„ —Филадельфія.	**„ —Аргентина.**

Подробныя свѣдѣнія и билеты можно получать въ слѣд. агентствахъ пассажирскаго сообщенія Сѣвернаго Германскаго Ллойда:

С.-Петербургъ, П. Борнгольдтъ и Ко, В. Остр., Николаевская наб., 7.
Москва, Е. Гарбель, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьиныхъ.
Одесса, Макъ Наббъ, Ружіе и Ко.
Рига, П. Борнгольдтъ и Ко.
Батумъ, Шутцъ и Циммерманъ.
Варшава, Кукшъ и Людтке, Лешно, 27.
Гельсингфорсъ, Алекс. ф. Линдбергъ, Уніонс-гатанъ, 15.

3132

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

3053

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа не благопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты. **Пилюли Марборъ** полезны и молодымъ дѣвушкамъ, и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

ФОТОГР. ПАРИЖСКАГО ЖАНРА

артистически снятыя с натуры для художников и любит. прекраснаго в открытк. кабинет. и стереоск. **52** образц. миніат. и больш. карт. высыл. по получении сберегат. марок на коп. **95**
Катал. с образц за 21 коп. почтов. марками.
Т-во ЛЮМО, МОСКВА, коммер. ящик 409-0-4.

Д-ръ БЯЛИКЪ горло, носъ и ухо. ЛЕЧЕБНИЦА отъ **ЗАИКАНІЯ**
Кіевъ Фундуклеев. 33.

Громадный СЮРПРИЗЪ.

Разъ въ жизни!!!

600 предметовъ только 3 р. 90 к.

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ съ 6-лѣт. гарант.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллiантомъ.
3. Чудное дамское колье (ожерелье) со мног. оріентальн. жемчужин. и съ патент. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле".
5. Карманный изящный несессеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллiантами и пат застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонэ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ
11. и еще болѣе 500 интересныхъ и полезныхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).

За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 коп. Адрес.: О-ву **„Меркурій"** Лодзь, К. 92. Не понрав. приним. обратно возвращ. деньги. 3457

НОВАЯ КНИГА НЕКРАСИВЫЕ И УРОДЛИВЫЕ НОСЫ И ИХЪ ИСПРАВЛЕНІЕ

3422

Д-ра мед. ФРИЦЪ КОХЪ,
БЕРЛИНЪ.

По полученіи 65 коп. почтов. перевод. или марками, книгу высылаемъ немедленно заказнымъ. **Издательство Вега, Берлинъ, В. 50, (Германія) Verlag Wega, Berlin, W. 50.**

Идеалъ женщины есть и остается

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ,

приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство, придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 35 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Беръ; Вѣна — Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца — Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Новость для ГРАММОФОНА МОДЕРАТОРЪ.

ПАТЕНТЪ № 40385.

Приборъ къ рупору граммофона, мѣняющій силу звука въ любой моментъ Forto Piano Pianissimo. **Модераторъ** для граммофона необходимъ, какъ хорошій капельмейстеръ для оркестра. **Модераторъ** пригоденъ ко всякому граммофону. Установить его можетъ каждый самъ. Цѣна модератору 8 руб. Описаніе модератора высылается безплатно. Торгово-Фабричное Т-во **И. Винокуровъ и Н. Синицкій, СПБ., Садовая, 29.** Складъ и фабрика музыкальныхъ инструментовъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается **безплатно**. 3412

ВЕСЕЛО!

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ!!

66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высшей степени занимат. для стар. и молод., какъ напр. **электр. типографія, магич. часы, волшебн. коробка, послушн. карта, загад. бутылка, чарод. палочка** и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. коихъ домъ превращ. въ заколдов. замокъ. Цѣна съ перес. только **70** коп. Можно марками (за нал. платеж. еще 15 к.) Адрес.: І. Шапиро, Варшава, Новолипки, 51, к..—

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ПЕРВОКЛАССНАЯ
ГОСТИННИЦА „РЕЖИНА"
МОЙКА 61, 2-ой домъ отъ НЕВСКАГО
С.ПЕТЕРБУРГЪ
ФЕШЕНЕБЕЛЬНЫЙ РЕСТОРАНЪ
ОРКЕСТРЪ. №№ отъ 2 руб (Лифтъ)

Сотни тысячъ рублей

Честно и въ сравнительно короткое время нажить можетъ каждый читатель сего журнала.—Зачѣмъ же терпѣть недостатокъ, когда нашъ новѣйшій методъ позволяетъ безъ исключенія каждому обезпечить себѣ состояніе и улучшить судьбу. Требуйте немедленно подробностей, которыя до 25 іюня м-ца высылаемъ каждому безплатно. Адресовать: Mr. Latzarus, Paris, 40, rue Lafitte. Парижъ—Франція.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то Вамъ надо только прислать 14 коп. почт. марками на пересылку, и мы Вамъ вышлемъ

совершенно даромъ

красивую иллюстрированную книжку. Пилюли и порошокъ Белла форма дадутъ Вамъ красивую шею и полныя, округленныя плечи. Продается вездѣ.

Цѣна: за пилюли БЕЛЛА форма **5** руб.
за порошокъ БЕЛЛА форма **5** руб.

„Белла форма Компанія": С.-Петербургъ, Главный Почтамтъ.
Почтовый ящикъ № 105.

Или высылаетъ наложеннымъ платежомъ. 3338

Базаръ Марокъ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ 20, кв. 30.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

под̆ъ фирмою

„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“

(основано 1860 года).

ГИГІЕНА ЛИЦА И УХОДЪ ЗА ЕГО КРАСОТОЙ

„МАСКОРРИДЪ“

(ЖИДКІЙ АВТОМАССАЖЪ).

*Маскорридъ сглаживаетъ **МОРЩИНЫ**, трещины, укрѣпляетъ ткани, возстанавливаетъ формы, подымаетъ и сдерживаетъ ослабѣвшие мускулы, подтягиваетъ кожу подбородка, шеи и затылка. Словомъ, придаетъ изящество, крѣпость и округленность контурамъ, сохранивъ упругость и мягкость кожи и дѣлая ее нѣжной, бѣлой, матовой, бархатистой и гладкой.*

Маскорридъ также несравненное средство для ухода за красотой тѣла и грудей.

Нѣсколько выдающихся аттестатовъ, полученныхъ отъ нашей многочисленной и элегантной кліентуры.

Знаменитая и всемірно извѣстная пѣвица г-жа Феліа Литвинъ намъ пишетъ:

„Эти строки Вамъ скажутъ, въ какомъ я восхищеніи отъ чуднаго дѣйствія Вашего „Маскорридъ“ (жидкій автомассажъ)“.

Парижъ. Октябрь, 1910 г. Феліа Литвинъ.

Всемірно знаменитый трансформаторъ, Леопольдъ Фреголи, намъ пишетъ:

„Вашъ Маскорридъ (жидкій автомассажъ) очень оригиналенъ. Это настоящій „трансформаторъ“ и, по моему мнѣнію, превосходнымъ образомъ можетъ замѣнить обыкновенный лицевой массажъ“.

Парижъ. Январь, 1911 г. Л. Фреголи.

Знаменитая прима-балерина Парижской оперы, г-жа Карлотта Замбелли, намъ пишетъ:

„Вашъ Маскорридъ — жидкій автомассажъ, средство простое, недорогое и дѣйствительно превосходное“.

Парижъ. Февраль, 1911 г. Карлотта Замбелли.

Модный теноръ Опера-Комикъ Парижа, Фернандъ Франсель, намъ пишетъ:

„Послѣ грима нѣтъ лучшаго средства, чѣмъ Маскорридъ—чтобы сохранить и смягчить кожу лица. Это превосходный кремъ, благотворныя дѣйствія котораго я ставлю очень высоко“.

Парижъ. Февраль, 1911 г. Ф. Франсель.

Любимица публики Спб. Михайловскаго театра, столь же извѣстная во Франціи, какъ и въ Россіи, г-жа Томассенъ, намъ пишетъ:

„Не знаю средства, которое бы могло сравниться съ Вашимъ Маскорридъ (жидкій автомассажъ), это само превосходство“.

Парижъ. Февраль, 1911 г. Жанна Томассенъ.

Quelques certificats importants, parmi ceux reçus de notre nombreuse et élégante clientèle.

La célèbre cantatrice, universellement connue, M-me Félia Litvine nous écrit:

„Ce mot viendra dire mon admiration pour votre merveilleux Massecorride (automassage liquide)“.

Paris. Octobre, 1910. Félia Litvine.

Le célèbre transformateur Léopold Fregoli nous écrit:

„Votre Massecorride (automassage liquide) est fort original. C'est un vrai transformateur, et à mon avis, il peut remplacer avec avantage le massage ordinaire pour la figure“.

Paris. Janvier, 1911. L. Fregoli.

La célèbre danseuse-étoile, Carlotta Zambelli du Grand Opéra de Paris nous écrit:

„Votre Massecorride (automassage liquide) est simple et fort économique—c'est parfait“.

Paris. Février, 1911. Carlotta Zambelli.

Le ténor très en vogue de l'Opéra Comique de Paris, Fernand Francell nous écrit:

„Après le maquillage rien ne vaut le „Massecorride“ pour adoucir et couserver la peau. C'est une crème bienfaisante, dont je reconnais bien haut, tous les merites“.

Paris. Février, 1911. F. Francell.

La charmante artiste du théâtre Michel de St-Pétersbourg, aussi bien connue en France qu'en Russie, M-lle Jeanne Thomassin, nous écrit:

„Je ne connais aucun produit pouvant égaler votre Massecorride—c'est la perfection même“.

Paris. Février, 1911. Jeanne Thomassin.

Цѣна флакона „Маскорридъ“ Руб. 3.—, съ пересылкой Руб. 3.50

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основано 1860 года).

Контора, фабрика и оптовый складъ: по Измайловскому пр., № 27 **въ С.-Петербургѣ,** куда и просятъ адресовать письма и требованія.

Примѣчаніе: С.-Петербургская Химическая Лабораторія высылаетъ потребителямъ свои произведенія по почтѣ во всѣ мѣста Россійской Имперіи, въ которыхъ находятся почтовыя отдѣленія. Деньги за товаръ и пересылку должны быть высылаемы при заказѣ или же взимаются наложеннымъ на посылку платежомъ, причемъ однако неизвѣстныхъ заказчиковъ просятъ высылать задатокъ.

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ О-ВА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1. Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2. Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій пр., уг. Казанской улицы, № 24-52.
4. Петербургская сторона, Большой пр., № 32.
5. Суворовскій пр., № 27.
6. Гостиный дворъ, Зеркальная линія, № 39, подъ фирмой „И. САБЛУКОВЪ“.

ВЪ МОСКВѢ: Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ. 3381

„АРМАТИНЪ“ РАДИКАЛЬНОЕ средство противъ ГОНОРРЕИ

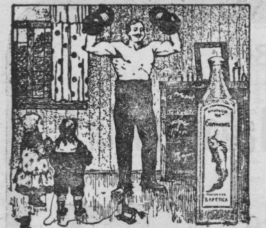
3362

(триппера)

для внутренняго употребленія, излѣчивающее въ короткій срокъ какъ острую и хроническую формы болѣзни, такъ и ея послѣдствія. **Арматинъ** одинаково полезенъ для мужчинъ и женщинъ при заболѣваніяхъ гонорреей и совершенно безвреденъ для желудка, почекъ и другихъ органовъ (разрѣшенъ Медиц. Совѣт.). **Арматинъ** приготовляется въ жидкомъ видѣ въ собств. лабораторіи подъ наблюденіемъ магистра фармаціи. Въ случ ѣ неизлѣч. болѣзни **деньги, затраченныя на „АРМАТИНЪ“, возвращаются** по освидѣт. врача спеціалиста. Цѣна: 1 флак. 3 руб., 2 флак. 5 руб. безъ пересылки. Высылается повсемѣстно налож. платеж., а въ Сибирь и Сред.-Азіат. влад. только по полученіи 2-хъ руб. задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адрес.: МОСКВА, Мясницкія вор., Гусятниковъ пер., д. 13, лабораторія **А. Акуліанцу.**

Продажа также въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главн. предст. Бр. ТЕРЪ ПЕТРОСЯНЦЪ и М. Ѳ. КУРЛАТЪ, Одесса, почт. ящ. 1341.

Дядя! Отчего ты такой сильный и веселый?
Оттого, что маленькимъ
Я ПИЛЪ ЕКОРОФОСФИТЪ.

ЛЬГОТНЫЙ ЗАОЧНЫЙ КУРСЪ

двойн. итал. **БУХГАЛТЕРІИ.** Требуйте конспекты безплатно. Аттестатъ на званіе бухгалтера. Курсы существ. съ 1890 г., награждены **ЗОЛОТЫМИ МЕДАЛЯМИ и ПОЧЕТНЫМЪ КРЕСТОМЪ.** Адрес.: ПОЛТАВА, заочн. курсы: „КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ". 8470

Вмѣсто 20 р. 5 руб.!

Народные ЗАГОВОРЫ, ЗНАХАРСТВА и ПОВѢРІЯ.

Пропечатанная по истлѣвшимъ рукописямъ, нечаянно найденнымъ въ трубѣ жилища одной старой **колдуньи.** Эта книга **убережетъ** всякаго отъ всѣхъ **несчастій земныхъ и болѣзней лютыхъ.** Напримѣръ: отъ холеры, лихорадки, проказы, отъ запоя, перелома и вывиха костей и отъ болѣзней срамныхъ и нехорошихъ. Прочтя ее, сразу можно заговорить или **напустить глазъ** на кого тебѣ будетъ нужно. Можно также заговорить человѣка изъ другого села или изъ дальняго города. Приручить-ли парня милаго, покорить-ли красну дѣвицу, иль извести врага заклятаго. Заговорить медвѣдя на охотѣ и всякое звѣрье и птицу. На разысканіе клада. На поимку вора. Отъ вражеской пули для человѣка военнаго. Отъ **злой нужды** и бѣдности. Отъ пожара и краснаго пѣтуха. Отъ падежа скота и **конокрадовъ.** Отъ неурожая и засухи. На остуду между молодцемъ и дѣвицей, между мужемъ и женою. Отъ пьянства. Отъ зубной боли. Отъ грыжи и сглазу. На торговлю. Заговоры отъ гнѣва начальственнаго. На пріисканіе выгоднаго заработка. На полученіе наслѣдства, на выигрышъ. Отъ **преждевременной смерти** и всякаго увѣчія. Отъ дѣторожденія. Отъ тоски и кручины. Всякіе заговоры на всѣ случаи жизни. Эта замѣчательная книга стоитъ теперь вмѣсто 1 р. 25 к., только 85 коп. съ пересылкою. Можно высылать почтовыми и гербовыми марками въ заказномъ письмѣ по адресу: Москва, Трубная ул., д. № 11—8. Магазинъ «Книжная Биржа».

Въ виду малаго количества экземпляровъ, книги съ наложеннымъ платежемъ не высылаются. 3388.

На дачѣ и дома наилучшая забава ГРАММОФОНЪ,

НОВИНКА безъ рупора удобно для перевоз.. Получена большая партія с..лозвучныхъ пластинокъ „**ОМОКОРДЪ**", „**ЗОНОФОНЪ**", „**ЮМБО**", „**ОРФЕОНЪ**", „**ФАВОРИТЪ**". О-во Граммофонъ и много др. новостей. **Оптов. цѣны всѣмъ** допуск. льготн. разср. плат. **Бюро „Меркурофонъ"**, **Загородный, 9.** Тел. 456-00. 3461

ЧАХОТКА—СМЕРТЬ.

Такъ думаетъ каждый, кто страдаетъ этимъ тяжелымъ недугомъ. До сихъ поръ наука была безсильна съ этимъ бичемъ, уносящимъ тысячи жертвъ, не щадящимъ ни возраста, ни пола.

Но долгіе труды и опыты ученыхъ увѣнчались успѣхомъ, открытъ химическій препаратъ, убивающій микробы туберкулеза. Изъ этого препарата приготовляются **ТУССОЛИНОВЫЯ ЛЕПЕШКИ,** которыя излечиваютъ всѣ формы катарральныхъ пораженій легкихъ и чахотки въ самыхъ тяжелыхъ стадіяхъ ея развитія. Страждущіе этимъ недугомъ не теряйте времени и принимайте этотъ драгоцѣнный препаратъ, который принесетъ Вамъ полное исцѣленіе. Цѣна 1 коробки 60 таблетокъ—3 руб.

Единственный складъ: Медико-Фармацевтическ. Товарищество СПБ., Артиллерійская № 2—15. Высылается налож. платежомъ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты:	для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р.— к.	
„	„ 6 „	6×9 „	6 „— „	
„	„ 12 „	9×12 „	13 „60 „	без пересылки.
Универсальные	для разм.	9×12 „	12 „60 „	без пересылки.
„	„ „	9×12 „	15 „60 „	без пересылки.
Дорожные аппараты:	„ „	13×18 „	22 „45 „	без пересылки.

и дороже, на всякіе размѣры.

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°. 3098

С.-Петербургъ, Невскій, 25—1. *Каталоги высылаются безплатно*

ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ МАНГЕЙМѢ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

ПРОГРАММА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. 2685

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЯ ОТКРЫТІЯ

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ

гипнотизмъ, сила воли, нервная сила.—Назовите его какъ хотите.

Это неощутимая сила, отъ которой зависитъ судьба человѣка. Это ключъ къ успѣху въ жизни, въ обществѣ и въ дѣлахъ. Всѣ истинно великіе люди, мужчины и женщины обладаютъ магнетизмомъ и умѣютъ влiять на людей и подчинять ихъ себѣ. Эта сила не пріобрѣтается случайно, это искусство, цѣлая наука, зависящая отъ вполнѣ опредѣленныхъ законовъ, которые долженъ бы знать каждый. По нашей новой методѣ Вы ихъ можете изучить у себя дома въ нѣсколько дней и не только добиться успѣха самому, но и влiять поразительнымъ образомъ на мысли, здоровье и поступки другихъ. **Мы это гарантируемъ.** Наша богато иллюстрированная брошюра Вамъ точно укажетъ какъ пріобрѣсти эту чудесную силу. Это самый цѣнный и самый понятный изъ до сихъ поръ изданныхъ трудовъ въ этой области. Онъ составленъ величайшимъ авторитетомъ докторомъ медицины, правъ и философіи профессоромъ Ла Мотъ Седжъ и другими извѣстнѣйшими учеными міра. Эта удивительная книга дала успѣхъ, счастье, и здоровье тысячамъ людей. Счастье почти въ Вашихъ рукахъ. Ловите его. 10,000 экземпляровъ этой удивительной книги разсылаются безплатно. Прочтите эти убѣдительные отзывы о этой книгѣ и потребуйте у насъ сегодня одну безплатно.

Свящ. П. Веллеръ, Горхомъ, Нью-Іоркъ говоритъ: „Ваши наставленія дали мнѣ удивительную силу воли и характера. Даже мечтая, я не могъ допустить, что ихъ пріобрѣту"

Докт. Мед. Г. С. Линкольнъ, Делласа, Тексасъ. ул Кричфильдъ 101, пишетъ: „Ваша книга была для меня откровеніемъ. Ваши методы значительно лучше всѣхъ тѣхъ, съ которыми я знакомъ".

Екат. Мессинжеръ, Корри, Пенсильванія, пишетъ: „Благодаря Вашимъ наставленіямъ я стала другой женщиной. Я переродилась. Передо мной открылся другой міръ, о которомъ я даже не смѣла мечтать. Каждый человѣкъ долженъ бы быть знакомъ съ Вашей великой наукой и тогда на свѣтѣ будетъ меньше горя, несчастья и болѣзней".

У насъ тысячи подобныхъ писемъ. Денегъ намъ не присылайте—Книга безплатна. Адресуйте:

НЬЮ-ІОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколъ 44 отд. X

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ писать разборчиво.

За 1 руб. вышлю знаменит. самоучитель Проф. Берлица съ картинами. Каждый въ 3 мѣс. обучится очень легко (безъ учителя) французск., нѣмецк. или англійск. яз. разговору, грам., корресп. Тысячи благодарн. получ. Директ. курсовъ Берлица О. Мальчевскому, Одесса, Преображенская, 58. 3 самоучит. — 2 р. 50 к., 2—1 р. 80 к. Нал. пл. 25 к. дороже.

3446 **ЧИТАЙТЕ! ЧИТАЙТЕ!**

НОВЫЯ 3 КНИГИ,

легкаго французскаго жанра, поразительно интересныя, захватывающаго содержанія.

1. Жанъ д'Альбергъ—**Куртизанка.** Ром. съ иллюстр. внѣ текста изъ жизни парижск. полусвѣта. Ц. съ пер. и нал. пл. 1 р. 25 к. 2. Гюи де Терамонъ—**За супружескими альковами.** Романъ изъ жизни и похожденій одной молодой парочки. Ц. съ пер. и нал. пл. 1 р. 25 к. 3. Теодоръ Каію—**Тѣ, которыя себя одалживаютъ.** Сенсац. романъ изъ жизни весел. Парижа. 19 илл. Ц. съ пер. и нал. пл. 1 р. 60 к. Всѣ 3 кн. вмѣстѣ 3 р. 75 к.—Эти книги выс. непосредственно читателямъ въ наглухо закрытомъ пакетѣ.—К-во „Эврика", СПБ., Екатерининск кан., д. 69. Отд. 6.

ФОТОграфич. оригинальн. снимки парижск. жанр. каталогъ 4 больш. и 20 маленькихъ высылаю въ закрытомъ письмѣ за 1 р. 50 к. почтов. марками. Большой выборъ по 3 р., 5 и 10 р. S. Berger Casella 91, Torino (Италія).

Мужское безсиліе и онанизмъ.

Ихъ причины. Указанія къ излѣченію **неврастеніи, послѣдствій онанизма, венерич. болѣзней и импотенціи.** Соч. Д-ра мед. Румлера. Перев. съ 18-го изд. На русск. яз. 228 стр. съ рисунк. **Цѣна 60 коп. съ перес.** (Можно русск. почт. марк.) Адресъ Женева, (Швейцарія) **Genève 586 (Suisse.) Dr. med. Rumier.** 3463

(Японскій кремъ для лица — Шедевръ косметики).

„**Патъ Ниппонъ**“ не можетъ быть сравниваемъ ни съ однимъ изъ европейскихъ кремовъ. Онъ хорошъ не только потому, что приноситъ женщинамъ громадную пользу, но также и потому, что устраняетъ вредъ, который причиненъ ранѣе употреблявшимися косметиками.

„**Патъ Ниппонъ**“ необходимъ для женщинъ, какъ солнце, какъ воздухъ.

„**Патъ Ниппонъ**“ предохраняетъ кожу отъ огрубѣнія и растрескиванія, отъ вліянія рѣзкихъ, холодныхъ и пыльныхъ вѣтровъ; онъ устраняетъ загаръ и веснушки.

„**Патъ Ниппонъ**“ слѣдуетъ употреблять вездѣ, гдѣ свѣтитъ солнце и дуетъ вѣтеръ, — никакая вуаль не можетъ защитить Васъ, женщины такъ, какъ „**Патъ Ниппонъ**“.

„**Патъ Ниппонъ**“ дѣлаетъ и сохраняетъ мускулы крѣпкими, а кожу чистой, мягкой и бархатистой. Онъ даетъ ощущеніе чистоты и свѣжести. Употреблять его—не трудъ, а удовольствіе.

„**Патъ Ниппонъ**“ оживляетъ вянущія ткани тѣла, омолаживаетъ кожу и даетъ ей юношескую свѣжесть и цвѣтъ. Онъ сглаживаетъ и уничтожаетъ ненавистныя морщины.

Пудра, Мыло и Кристаллы „НИППОНЪ“

ЗА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ТОЖЕ ЗАВОЕВАЛИ ОБЩУЮ

СИМПАТІЮ ДАМЪ.

Требуйте русскія женщины во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ „**Патъ Ниппонъ**“ „**ПУДРУ НИППОНЪ**“, „**МЫЛО НИППОНЪ**“ и „**КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ**“! Они несутъ Вамъ радость, счастье, молодость и красоту.

Главный Складъ „Т-во НИППОНЪ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 110–71.

По сообщеніи адреса, Вы немедленно получите безплатно книгу знаменитой японки **Іоначивары Масакадо „ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА и МОЛОДА“.**

3474

СПЕЦІАЛЬНО

НЕДОСТАТКИ КОЖИ и ЭКЗЕМА

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.

Кожа получаетъ здоровый свѣжій цвѣтъ и видъ отъ примѣненія кислороднаго препарата

АЛОЗОНЪ antex.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО

устраняетъ съ лица, тѣла, рукъ и ногъ сыпи, прыщи, угри, чесотку, лишаи, язвы, вызванныя общею слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болѣзнями.

Быстрота—поразительная.
Блестящіе результаты.
Тысячи благодарностей.

Для сухой формы **Алозонъ**—мазь. Для мокнущ. „**Алозонъ**“—присыпка.

Цѣна 1 р. 60 к. за банку мази или присыпки; двойная—3 р. Перес. по почт. тарифу.

Единственный представитель для всей Россіи: **Шарль Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 12/48.**

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ

ПРИВИЛЕГІЙ

на изобрѣтенія, утвержденіе фабричн. рисунковъ и моделей, торг. знаковъ, во всѣхъ государствахъ міра.

Инженеръ К. И. ЧЕМПИНСКІЙ,
(пр. К. О. ІОНЪ,) 3205
СПБургъ — А. Итальянская ул., № 10.

ПОЛНАЯ КНИГА РАСКРЫТІЕ ТАЙНЪ ВОЛШЕБСТВА.

Состав. проф. **Малиненко** по сочиненіямъ знаменитыхъ френологовъ, хиромантовъ и гипнотизеровъ. Содержитъ 50 разн. рис. и болѣе 300 разн. фактическихъ опытовъ легко исполнимыхъ какъ-то: Вызываніе духовъ, призраковъ, умершихъ изъ загробной жизни. Угадывать чужіе мысли. Усыпить и подчинить своей волѣ извѣстное лицо. Избавить человѣка отъ чрезмѣрнаго куренія и пьянства. Узнать,—по складу головы, по чертамъ лица, по линіямъ на рукахъ—характеръ, способности наклонности, здоровье, болѣзнь, счастье или несчастье человѣка. Узнать у совершенно незнакомаго человѣка сколько въ карманѣ денегъ. Снять съ человѣка нижнюю рубашку нетрогая верхняго платья. Молоко превратить въ кровь. Воду въ вино. Сдѣлать красное вино бѣлымъ или бѣлое краснымъ. Сжечь нитку и, растеревъ между ладонями показать ее вновь цѣлой. И много другихъ волшебныхъ секретовъ, карточныхъ и другихъ фокусовъ помѣщено въ этой книгѣ. Книга стоитъ 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 75 к. съ наложеннымъ плат. 1 р. 85 к. Въ премію прилагаются безплатно Волшебно-фокусныя карты. Адр.: Москва, Трубн. ул., д. № 13. Книжн. магаз. **А. С. Балашова.**

ШКОЛА ШОФФЕРОВЪ

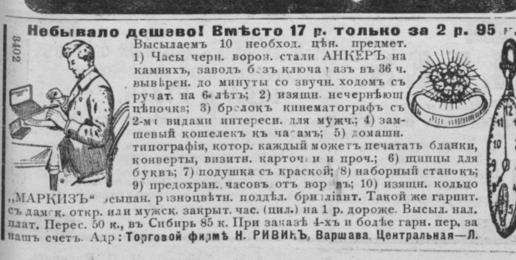
1-хъ СПБ. Политехническихъ курсовъ

объявляетъ пріемъ въ дневныя и вечернія группы.

Прекрасно оборудованныя мастерскія и гаражъ. Б. Ружейная, 6. Тел. 99-90.

Рекомендуются ученые шофферы. 3456

ЭПИЛЯТОРЪ НИЛЬ

разрушаетъ моментально, окончательно и безъ боли **ВОЛОСЫ и ПУШОКЪ,** обезображивающіе лицо и тѣло. Не вызываетъ воспалительнаго эпидермиса. Кожа становится мягкой и бархатистой, употребляется артистами и высшей аристократіей. Единственный одобренный медицинскими знаменитостями. Золотая медаль. **Цѣна флакона 4 руб. Verdeille, Pharm. de 1re classe,** 87, rue de Lévis, Paris. Депо въ аптек. магаз. В. Бюлеръ, Невскій проспектъ, № 49, С.-Петербургъ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ И. П. БАБЕНКО

для лицъ обоего пола, СПБ., Владимірскій пр., 7, продолжаютъ пріемъ учащихся на лѣтніе курсы и открыли запись на осеннiй семестръ на всѣ отдѣлы. 3468

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

„Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылеченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается когда съ холода онъ переходитъ въ тепло, ему становится лучше, и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Г. Денуа.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылечилась, благодаря пріемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства". Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: „21 ноября 1896 года—г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе перестал кашлять. Силы его стали возстанавливаться, и послѣ пріема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лекарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно безпокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лекарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями". Подписала Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылечиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны,** растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ-же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды онѣ продаются въ флаконахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты; схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками, лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не черного цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;*

P. S. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить пріемъ Капсюль Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лекарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно.

Леченіе ими обходится **менѣе, чѣмъ въ 10 копѣекъ въ день,** выздоровленіе же—обезпечено.

Капсюли находятся въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Братья ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23.

ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.

ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ, ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ, ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ, ОДѢЯЛА, ЗАНАВѢСИ.

Иллюстрированные каталоги, образцы—безплатно.

При заказѣ **свыше 12 руб.** расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ **на свой счетъ.** 3009

ГИПНОТИЗМЪ

Полный практическій курсъ извѣстнаго гипнотизера **доктора Эртля** въ одной книгѣ, вполнѣ **законченной** и ненуждающейся ни въ какихъ **добавочныхъ лекціяхъ,** переводъ подъ редакціей **приватъ-доцента** Кіевскаго университета А. Грена. **Не впадайте въ новую ошибку,** не надо **впередъ** платить **12 р.,** теперь книга высылается **безъ задатка** налож. плат. только за **1 р. 75 к.** и заключаетъ въ себѣ 272 стр. большого формата и 84 научн. рисунка. Вмѣсто ден. можно выс. марки.

Адр.: Москва, Лубянская площ., д. 1—8, книжн. маг. „Надежда".

Правдивая исторія

Я былъ несчастнымъ человѣкомъ
Гонимый властною судьбой,
И перенесъ не мало муки
И горя тяжкаго съ нуждой.
Я былъ влюбленъ въ одну дѣвицу,
Въ дѣвицу чудной красоты,
Она красой своей плѣнила
Мой умъ и свѣтлыя мечты.
Я отъ любви не спалъ ночами,
Блуждалъ повсюду, точно тѣнь,
Меня собою не ласкали
Ни солнца лучъ, ни ясный день.
Лишился я покоя, пищи,
Не милъ мнѣ сталъ и бѣлый свѣтъ...
И вотъ въ любви я ей признался,—
И ждалъ желаемый отвѣтъ.
И что-жъ, отвѣта я дождался
На мой призывъ—„Люблю я васъ!"
Меня какъ громомъ поразило
Я получилъ, увы, отказъ...
Лишить себя хотѣлъ я жизни,
Но, къ счастью, друга увидалъ
И все ему про неудачи—
Я откровенно разсказалъ..
— „О, не тужи!—мой другъ воскликнулъ,—
Пока огонь горитъ въ крови.
Скорѣй ты книгой запасайся,
То **„Силы Тайныя Любви"**.
Я принялъ тотъ совѣтъ сердечный
Купить ту книгу посиѣшилъ..
И все, что было мнѣ такъ нужно —
Я въ этой книгѣ получилъ.
Моя красавица сдалася,
Ея я сердце покорилъ...
И за совѣтъ прекрасный друга
Я отъ души благодарилъ.
И тихимъ счастьемъ наслаждаясь
Отъ злого горя вдалекѣ, —
Теперь живемъ съ своей подругой
Мы въ тихомъ, миломъ уголкѣ.
И всѣмъ совѣтуемъ, кто жаждетъ
Любовь и счастіе найти:
То непремѣнно эту книгу
Должны скорѣй пріобрѣсти.

Васъ всѣ полюбятъ.

Отнынѣ нѣтъ несчастій и страданій любви. Новая книга **„Тайныя силы любви"** научитъ Васъ, какъ владѣть непокорнымъ сердцемъ. Вы можете заставить полюбить себя безъ вѣдома того, чьей любви добиваетесь. Невозможное стало возможно. Эта книга есть таинственный талисманъ каждаго, у кого она находится. Содержаніе ея долгое время было секретомъ. Переведено по древнимъ халдейскимъ и египетскимъ письмамъ и пергаментамъ. Переводъ приватъ-доцента Кіевскаго университета **А. Греча.** Цѣна книги съ перес. 1 р. 50 к. Наложен. платеж. на 25 к. дороже. Вмѣсто денегъ можно марками. Наша книга ничего общаго не имѣетъ съ прежде вышедшими изданіями. Обращаться исключительно въ Москву, Лубянская площ., д. № 8—1, къ книжный магазинъ „НАДЕЖДА". 3466

Нѣтъ больше несчастій!!!

от бензина, эфира, спирта, керосина и т. п. благодаря безопасной отъ взрыва посудѣ

„РЕКОРДЪ"

Самая надежная,
самая дешевая,
самая лучшая въ мірѣ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „ПРОМЕТЕЙ",
СПБ., Пантелеймонская, 4. Телеф. 93—85.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. 3473

LUES

(сифилисъ)

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛЕЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ **ЮДА и РТУТИ.** 1754

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С БУХБИНДЕРОМЪ (8-е исправл. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. конв. за **35 к.**—въ закрыт. за **56 к.** (можн. почт. марк.). ◆ **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.** ◆ **Контора и складъ изданія:** МОСКВА, Бол. Царицынская, д. № 8, кв. 9, **А. С. Бухбиндеру.** Телефонъ **239-62.**

Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвер. безплатно, въ закрыт. за **14 к.** почт. марк.

Типографія С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 40.

Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонтъ.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **МОСКВА,** Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 51. **П. КОМИСАРЕНКО.**

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. ит. **бухгалтеріи** обучаю каждаго заочно. Удост. 5 з. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шриф., уч. раб. и усл. выс. за 4—7 к. марк. **Одесса, Ришельевская. д. Ш. № 12.** Проф. калигр. **Ш. КРУКУ.** P. S. За 60 к. выс. нов. изобр. ручку для правил. постановки руки при письмѣ.

Самостоятельное

СУЩЕСТВОВАНІЕ 2628

и побочный доходъ посредствомъ легкой и простой фабрикаціи домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежег. дохода. Предложеніе въ высшей степени добросовѣстное. Иллюстрированную брошюру высыл. безплатно. Адресовать: **И. Я. Маркъ. Либава,** Курл. губ

ИСКУССТВЕННАЯ ЭМАЛЬ

любого цвѣта на испорч. и потемнѣвш. зубы, пломб. фарф., золот. и др.; искус тв. зуб. на мостахъ, коронк., безъ нёба. Пр. больн. въ зубовр. каб. **К. Майбардюка. съ 11 до 4 час., Моховая, 25, тел. 119—88.**

СТРАДАЮЩИМЪ

половымъ безсиліемъ, венерическими болѣзнями, сифилисомъ, чахоткою легкихъ, ревматизмомъ, алкоголизмомъ Д-ръ **Ершовъ** предлагаетъ **безплатные медицинскіе совѣты. СПБ., Артиллерійская,** 2—15. Письм. и лич. отъ 6—8 час. веч. ежедневно, кромѣ праздн. дней.

ГИГІЕНИЧЕСКІЯ

резиновыя издѣлія для спеціальныхъ надобностей, а также приборы гигіеническіе разныхъ системъ. Иллюстрированный подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно или въ запечатанномъ конвертѣ за 3 семикоп. марки. **СПБургъ, Америк. скл. ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—12. Москва, Космодам. (Столешн.) п. 6.**

3139

Готовый бульонъ „ОКСО“ компании Либиха

Только въ жидкомъ видѣ. Изъ 1½-2 чайн. ложекъ на чашку горячей воды получается лучшій домашній бульонъ.

„МАЗЬ ИСЦѢЛИТЕЛЬНИЦА“

Елена Андреевна Гриневичъ.

Е. А. Гриневичъ. Охранительное свидѣтельство № 10631. Излѣчиваетъ геморрой, экзему, лишаи, прыщи на лицѣ, чесотку, рожистое воспаленіе и женскія болѣзни — бѣли и др. накожныя хронич. воспаленія. Способъ употреблен. при мази. Ц. за банку 1 р. 50 к. безъ перес. Главный складъ аптека **И. Л. Стопкаго,** СПБ., Загородный, д. **25—4.** 3451

!! ШИРОКАЯ РАЗСРОЧКА !!

ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ

безъ поручителей до 20 рублей, свыше 20 руб. требуется поручительство.

Т-во ФОНОГРАММА.

Вознесенскій просп., 18, бель-этажъ.

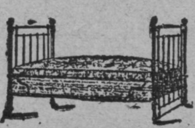

3483

Торговый Домъ

Я. ТЯГУНОВЪ и СЫНЪ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

овыхъ рисунковъ кроватей мѣдныхъ, никел. съ матрац., умывальниковъ разн., ваннъ, душей купальныхъ, клозетовъ, подушекъ, одѣялъ, колясокъ дѣтскихъ и другихъ издѣлій.

Фабрика принимаетъ всевозможные заказы.

Продажа производится при фабрикѣ въ магазин.

Греческій просп., 3—2, уголъ 3 Рождественской ул. **Телеф. 35—08.**

Товаръ Невск. магаз. сосредоточ. при фабрикѣ.

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подделки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв.** 30

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

Я имѣю превосходное средство для излѣченія ПЬЯНСТВА И ЗАПОЯ. Оно излѣчило тысячи людей отъ пьянства и превращало горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ и работоспособныхъ людей. Драгоцѣнная книга съ наставленіями и тысячами благодарственныхъ отзывовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.** Достаточно прислать открытку **Ч. Г. Ласлей. Спб., Екатерин. к. 12-47.**

Типографія С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 40. Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонтъ.